

ЭШ - ПОКОРИТЕЛЬ СНЕЖНЫХ МОРЕЙ

ПЕЩЬ ЛЕВИАФАНОВ

ДЖЕЙМИ ЛИТТЛЕР

#эксмодетство

Эш – покоритель снежных морей

Джейми Литтлер
Песнь левиафанов

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Литтлер Д.

Песнь левиафанов / Д. Литтлер — «Эксмо», 2020 — (Эш — покоритель снежных морей)

ISBN 978-5-04-120629-1

Эш всё ближе к разгадке таинственной колыбельной, которую оставили ему мама и папа. Он верит, что стоит дойти до конца, как он найдёт родителей и Солнцестояние — легендарную крепость Ткачей Песен, где он наконец обретёт дом. А ещё Эш уверен — родители непременно остановят всё это безумие, что творится в мире: адмирал Громобой хочет развязать войну с левиафанами, Ткачей Песен насильно заставляют в ней участвовать, а где-то пробуждается древнее зло, которое когда-то уничтожило Прежний мир. Вот только пока кроме Эша никто не знает всей правды о том, что грядёт. И похоже, ему с друзьями предстоит спасти этот мир самим. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-120629-1

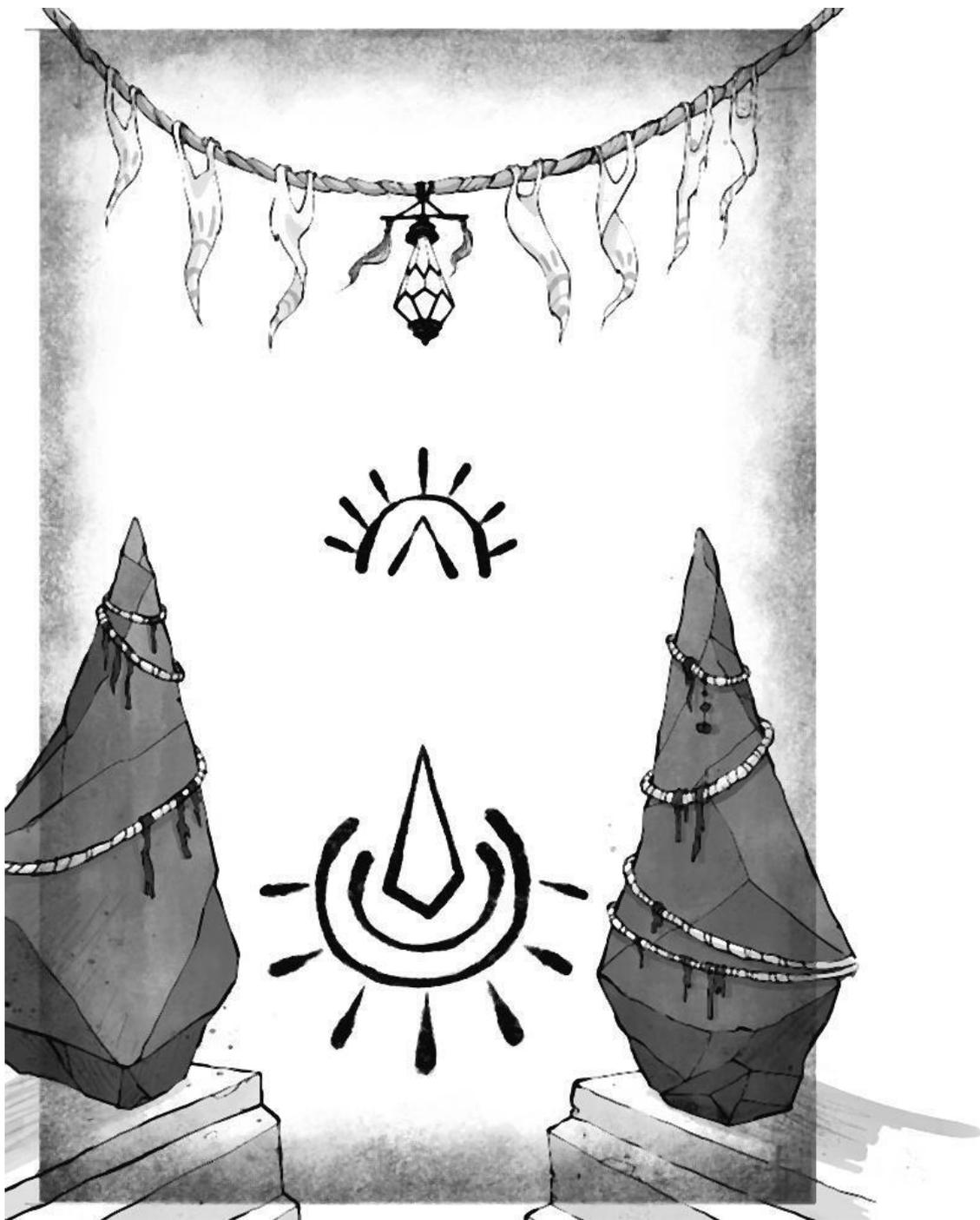
© Литтлер Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Часть первая	6
Пролог	6
1	9
2	15
3	21
4	28
5	33
6	38
7	43
8	47
9	55
10	62
11	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Часть первая Аврора

Пролог

Прямо по курсу лежали обломки саней.

Стояла тишина; только карта навигатора трепетала на ветру над разбитой палубой. Безлюдную долину усеивали обломки дерева и куски металла, но намётанный глаз капитана Норроу не смог обнаружить признаков опасности вокруг. Хотя он всё равно не был уверен.

– Не расслабляйтесь, парни, – сказал Норроу своей команде, которая и без его приказа была настороже. Капитан осторожно направил «Бегущего по льду» вперёд, чтобы поискать выживших.

Это было по-настоящему печальное зрелище.

Бойню явно устроили левиафаны – Норроу мог с уверенностью это сказать, глядя на ужасные следы когтей и клыков, покрывающие корпус. Хотя оставался небольшой шанс, что выжившие сумели добраться до крутых холмов, окружавших долину, и избежать угрозы, которая пряталась под снегом. Тогда они нуждались в помощи «Бегущего по льду». Норроу помолился духам, чтобы так всё и было.

– Кажется, это «Утренняя звезда»! – крикнул из вороньего гнезда дозорный, изучив символ, нарисованный на изодранных парусах саней, которые беспомощно болтались на ветру.

Норроу выругался себе под нос. Он знал «Ледяную звезду». Это была хорошая команда. «Мы потеряли ещё одни сани».

Норроу в очередной раз задумался о своей жизни следопыта. Он прекрасно знал об опасностях и с радостью их принимал, если это означало, что он сможет доставить внешним крепостям помощь Авроры. Но мир менялся, и Норроу не был уверен, что сможет выжить в этом новом мире. «Я уже слишком стар для такого», – подумал он с горькой ухмылкой.

«Бегущий по льду» поравнялся с обломками «Утренней звезды».

– Есть выжившие? – крикнул Норроу команде. Над долиной тихо шептал ветер, с графитово-серого неба летели снежные хлопья.

Они были одни.

Но Норроу никак не мог избавиться от ощущения, что за «Бегущим по льду» кто-то наблюдает. И он знал своих людей достаточно хорошо, чтобы понимать – они чувствуют то же самое; их движения были насторожёнными и тревожными. Волнение Норроу стало ещё сильнее из-за головной боли, которая началась, как только он заметил обломки. Сначала это было просто раздражающее жужжание где-то в глубине черепа, но оно росло, в конце концов превратившись в навязчивый гул. Капитан списал это на волнение. «После вылазки уйду на покой, – подумал он. – Давно пора было это сделать».

– Никого не вижу, – крикнул дозорный. – Даже... – Его голос оборвался.

Норроу посмотрел наверх и увидел, как мужчина переваливается через край вороньего гнезда с чёрной стрелой в груди. Среди обломков «Утренней звезды» замечались тени. Худые фигуры с призрачно-белыми лицами и витыми рогами, завёрнутые в чёрные лохмотья, с луками и копьями в руках.

– Призраки! – крикнул кто-то из команды. – На нас напали!

И тут из теней вперёд шагнул Призрак, излучающий чистую угрозу. Его рога были длиннее и ветвистее, чем у остальных, а чёрные глаза смотрели безжизненно и беспощадно. Норроу похолодел.

«Великий Рогатый».

Все знали, что Призраки – это жуткие демоны из самых мрачных глубин подземного мира, но Великий Рогатый был худшим из них. Их повелителем, если у абсолютного зла мог быть повелитель.

– Двигатель на полную мощность! – приказал Норроу, налегая на штурвал с отчаянным желанием сбежать. Его тело трясло от страха. Но прежде, чем инженер успел выполнить приказ, сверху рухнула огромная клыкастая тварь, схватила и унесла его с палубы. Двигатель заглох, и «Бегущий по льду» застыл среди снегов. Норроу в ужасе смотрел, как в борта его саней впиваются абордажные крюки, а члены экипажа падают замертво, поражённые ядовитыми стрелами.

Он был глупцом. Привёл «Бегущего по льду» прямо в ловушку. Старая голова Норроу никак не могла собраться с мыслями. Но капитан знал, что не может позволить своей команде закончить, как экипаж «Утренней звезды», – он должен был увести своих людей отсюда. Хотя бы тех, кто остался.

Скатившись с капитанского мостика, он кинулся к двигателю на солнечном камне, чтобы восстановить энергию в санях. Но едва он взялся за рычаги, над Норроу нависла тень. Как в ночном кошмаре, с неба на капитана летела ещё одна тёмная фигура – крылатая тварь с острыми когтями.

– Нет... – прошептал Норроу, его сердце сковало льдом.

Он подвёл команду.

Существо, приближаясь, издало зловещий вопль.

«Мне стоило раньше уйти на покой», – подумал капитан Норроу в последний раз.

1

В центре мира

«Ледяное сердце» мчалось по снежной равнине, ветер раздувал его рваные красные паруса.

Это были большие сани, но даже они казались крошечными по сравнению с огромной горой, которая возвышалась впереди.

Эш вцепился в край борта. Растрёпанные чёрные волосы лезли в глаза, которые с восторгом смотрели по сторонам, когда сани вошли в тень гигантской горы. На её склонах торчали башни, похожие на лес причудливых деревьев, внутри них мерцал тёплый свет. Эш смог разглядеть высокий шпиль, торчащий из вершины горы и наполовину скрытый облаками, которые словно стремились сохранить его в тайне.

– Невероятно...

До того как Эш покинул свой старый дом несколько лун назад, самым высоким сооружением, которое он видел, была резиденция старосты Кострана. Но даже крепость Огня целиком смогла бы достать только до самых нижних камней этого гигантского пика. Восторг Эша

рос с каждым днём, пока «Ледяное сердце» приближалось к горе, и теперь мальчик уже не мог сдержать смех и радостные возгласы.

– Круто, да? – сказала лучшая подруга Эша Луна, стоявшая рядом в плаще с вышитыми на нём созвездиями, который развевался за её спиной.

«Ледяное сердце» подошло ко второй великой стене, которая окружала гору. Первая осталась в нескольких километрах позади. Наверху высокой, как скала, стены выстроились дозорные башни и ветряные мельницы, чьи вращающиеся лопасти, казалось, махали саням, зазывая их внутрь.

– Эти стены уходят вниз, под снег, так же далеко, как наверх, – сказала Луна с такой гордостью, словно сама их строила. – Чтобы левиафаны тут не шастали, понимаешь?

Эш заметил вдалеке сани следопытов, скользящие к другим воротам, которых было много вдоль длинной, тянувшейся на много километров стены. Мальчику стало любопытно, какие люди на них были и какие приключения они пережили. Может, они тоже боялись, что не смогут сюда вернуться, как и экипаж «Ледяного сердца». Озябшее тело Эша наполнилось теплом, когда мальчик оглянулся на команду, принявшую его под своё крыло. Он знал, что в Снежном море это лучший экипаж из всех.

– Контрольный пункт, ребята! – крикнула дозорная саней Тейя.

– Поднять сигнальные флажки! – приказала с мостика капитан Бом.

– Так точно! – ответила Кайлен, поднимая на носу саней разноцветные флаги и предупреждая стражей на стене о том, кто к ним приближается. Короткие льняные волосы упали на незрячий глаз со шрамом, когда Кайлен задрала голову, наблюдая за привратниками, налегающими на огромные рычаги-колёса. Высокие массивные ворота начали со скрипом отворяться, приглашая «Ледяное сердце» внутрь. И тогда Эш смог увидеть подножие горы, окружённое водоёмами, которые булькали и выпускали пар в холодный воздух. Мальчик с удивлением заметил большие островки растительности, льнувшие к склонам горы. Над ними хлопотали рабочие с незнакомыми инструментами в руках.

– Что... – начал Эш.

– Фермы, – ответила Луна, не давая мальчику закончить вопрос.

– Фермы?

– Фермы. Эта гора раньше была супер-пупер-большим вулканом, и с теплом, что поднимается снизу, и водой, которую сюда провели, это место стало одним из немногих в Снежном море, где можно что-нибудь выращивать. Так охотникам не приходится всё время выбираться за едой наружу. Очень умная штука.

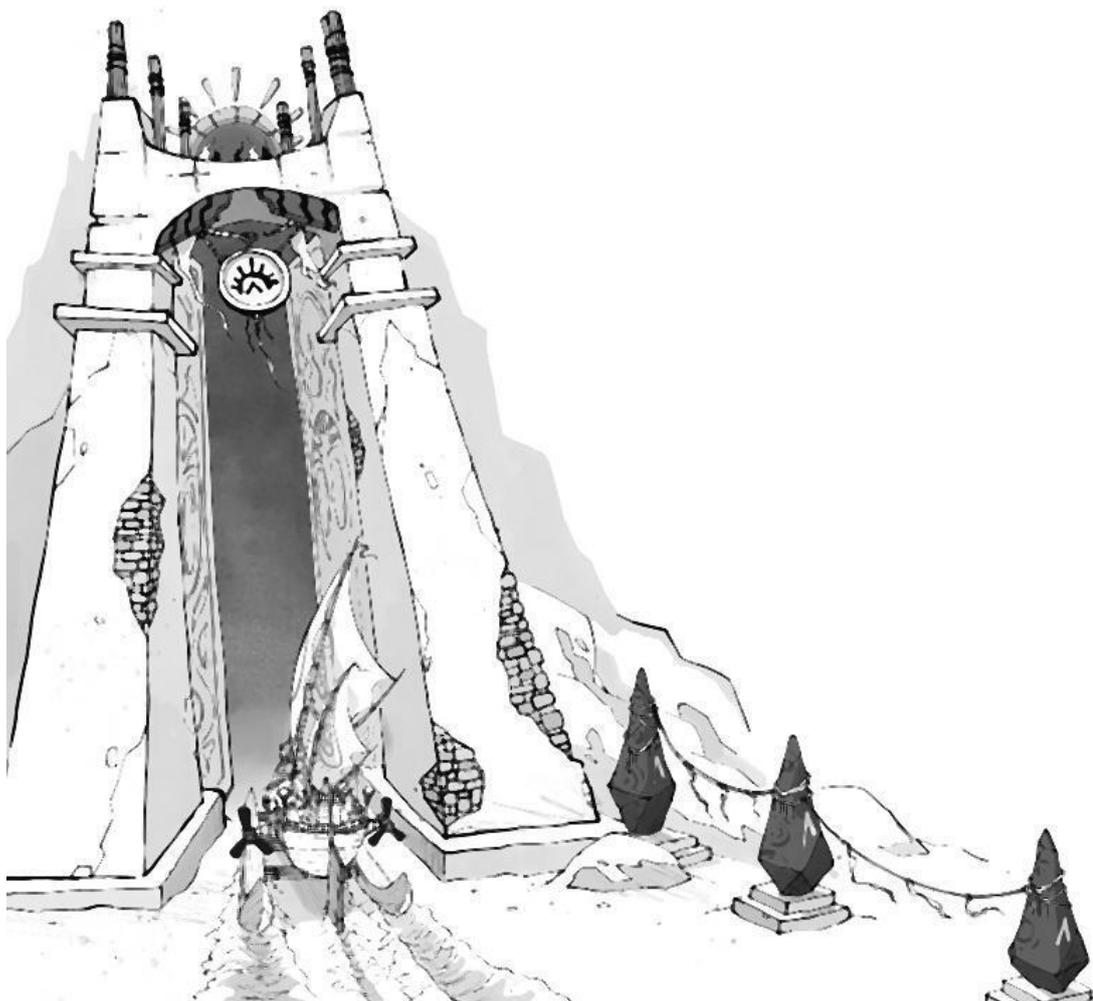
Эшу пришлось с ней согласиться.

Мальчик широко улыбнулся, увидев, как из палатки целительницы выходит его огромный опекун-йети. Тобу был ранен во время дерзкого побега «Ледяного сердца» от Призраков несколько недель назад. Благодаря продолжительному отдыху (за это стоило сказать спасибо старой целительнице Арле, которая уговорила его отложить тренировки с копьём) йети быстро восстановился и теперь мог стоять во весь свой внушительный рост.

– Тобу, тут прямо на пороге еду растят! – сказал Эш, когда йети подошёл к детям. – Представляешь, им даже охотиться не надо!

Ответное восторженное ворчание Тобу почти не отличалось от его обычного ворчания.

– Поверь мне, ты в этой жизни почти ничего и не видел, огненный мальчик... – сказала Луна, явно наслаждаясь ролью экскурсовода.

Сани подошли вплотную к огромным воротам, которые пропускали сани к горе – и к самой крепости Аврора. Караульный, стоявший на страже наверху, подул в изогнутый рог, и его клич разнёсся по снежной равнине, сообщая о прибытии «Ледяного сердца». Эш разглядел на могучих деревянных дверях причудливые узоры – резьбу, которая, по-видимому, рассказывала историю следопытов. Впрочем, у мальчика не было времени рассмотреть её как следует. На палубу «Ледяного сердца» хлынула ледяная пыль, когда сани прошли через ворота внутрь самой горы. Йалла, инженер саней, погасила двигатель на солнечном камне, и «Ледяное сердце» остановилось внутри глубокой пещеры. Места в ней было как раз достаточно, чтобы вместить судно.

Ворота позади саней захлопнулись, погружая пещеру в темноту. После ослепительной белизны снега Эшу понадобилось какое-то время, чтобы привыкнуть к мраку. Он задрал голову, чтобы взглянуть на потолок пещеры, и с удивлением обнаружил наверху свет, который выхватывал из темноты нечто похожее на полые стволы деревьев, торчащие из стен. Это были выходы наружу? В таком случае, как им подняться туда? Но остальных членов экипажа это, похоже, ничуть не беспокоило. Тейя спустилась из вороньего гнезда на палубу, чтобы помочь Кобу, Твингу и Кайлен свернуть паруса.

– Ну... и как мы туда поднимемся? – спросил Эш.

– Придётся немного поплавать... – улынулась в ответ Луна, и тут же откуда-то сверху послышался шум. Из древесных стволов хлынула вода, водопадами устремившись вниз.

– Поехали!.. – крикнула Луна. К удивлению Эша, пещера начала заполняться водой, и «Ледяное сердце» стало подниматься вместе с ней. Всё выше, выше и выше.

Луна захихикала, широко раскинула руки и начала бегать кругами, изображая полёт. Эш не смог сдержаться и присоединился к ней, счастливо смеясь. Дети прыгали и танцевали в тумане брызг, который потоки воды поднимали вокруг саней.

– Эй, ребята, вы собираетесь работать или нет? – крикнула им Кайлен, изогнув бровь, пока держала канаты такелажа, которыми друзья должны были заняться.

Капитан Бом хохотнула.

– Ох, да отстань ты от малышей, Кайлен. Будто ты не помнишь, как восхищалась, когда первый раз прокатилась на водяном подъёмнике Авроры!

Кайлен не ответила, но Эш заметил слабую улыбку, которая тронула её лицо.

– А теперь слушай меня, команда, – объявила Бом. – Мы с мастером Поддом благодарим всех за вашу героическую службу на борту «Ледяного сердца» и за неизменную отвагу, с которой вы следуете по пути следопытов.

– Так точно, – добавил мастер Подд своим низким голосом. Маленький вулпис стоял рядом с Бом, заложив руки за спину и гордо подняв голову.

– У нас получилось, мои дорогие друзья. Мы смогли вернуться домой!

Экипаж заплодировал, а сани тем временем поднялись к верхнему краю водяного подъёмника. Палубу залил свет, а перед глазами предстало истинное величие Авроры.

Эш открыл рот от восхищения.

Забудьте про пещеру, которую они только что покинули, – целая гора была пуста внутри, и на огромном свободном пространстве расположилась самая большая, самая потрясающая крепость из всех, какие Эш мог вообразить. До головокружительных высот вершины спящего вулкана поднимался величественный многоуровневый город. Лавы, к счастью, нигде не было видно. Размеры каменных зданий, дворцов и шпилей поражали воображение, и всё было искусно украшено резьбой, плиткой и поросшими мхом колоннами. Ослепительный свет струился внутрь горы через огромные отверстия в её стенах, освещая толпы людей, которые сновали по высоким улицам. Огромное пространство пересекали мосты и эстакады, а по каналам, которые расходились во все стороны, как ветви деревьев, лениво дрейфовали лодки.

Все крепости, которые Эш видел за несколько недель своего путешествия, были потрясающими в сравнении с Огнией, каждая следующая больше предыдущей. Но эта была совсем другой. Всё меркло в сравнении с Авророй.

Масштабы были настолько огромны, что глаза Эша с трудом могли охватить увиденное.

Крепость вызывала благоговейный трепет.

Она была прекрасна.

– Давай, Эш, подбери-ка челюсть с пола, – сказала Луна, толкая мальчика в бок. – Знаешь, пускать слюни здесь строго запрещено.

Эш её почти не услышал. Он ахнул.

– Мы это сделали. Поверить не могу, мы добрались сюда...

После множества историй, которые он слышал от путешественников-следопытов и жителей Огнии. После путешествия через половину Снежного моря с одной только колыбельной в качестве проводника. После сражений с Призраками и левиафанами. После того, как он чуть не потерял всё, чем дорожил... Пережив многое, он наконец-то добрался до Авроры. Эш знал, что колыбельная, которую оставили родители, вела его сюда, что следующая подсказка была спрятана где-то в глубинах крепости... Но что, если его родители и сами были здесь? У Эша перехватило дыхание от этой мысли. Как знать, вдруг он наконец-то сможет их найти, сможет поговорить, прикоснуться и в конце концов оказаться в их надёжных уютных объятиях.

Одно Эш знал наверняка. Что бы он здесь ни обнаружил, это будет грандиозно. Ведь он наконец-то в Авроре – в центре мира.

2

Пора начинать

«Ледяное сердце» медленно скользило по широкому каналу, который окружал весь нижний уровень величественного города. Сотни деревянных причалов выступали из пристани, и к ним были пришвартованы сани следопытов всех возможных форм и размеров, слегка покачивающиеся на слабых волнах от проходящего мимо «Ледяного сердца».

– Странно... – сказал Коб. – Такое ощущение, что здесь собрался весь флот следопытов.

– Недобрый знак, – пробормотала Арла, разглядывая лес мачт своими старыми глазами. Эшу стало любопытно, есть ли среди саней «Авантюрист» – сани, которыми командовала его мать. От этой мысли мальчик пришёл в ещё больший восторг.

В конце концов «Ледяному сердцу» удалось найти свободное местечко у причала, и команда сбросила вниз толстые канаты, которыми снующие туда-сюда портовые рабочие привязали сани. Эш, пошатываясь, спустился по трапу вслед за остальными и обнаружил, что ему сложно стоять на твёрдой земле после недель, проведённых в Снежном море. Внутри горы оказалось на удивление тепло, воздух был тяжёлым и влажным, и только небольшие сквозняки напоминали о холоде снаружи. По спине Эша побежал пот.

– Добро пожаловать домой, «Ледяное сердце»! – с улыбкой поприветствовал команду один из портовых рабочих в простой запачканной одежде. – Мы уж начали волноваться, что больше вас не увидим...

– Ты от нас так легко не отделаешься! – засмеялась капитан Бом. – Хотя, по правде сказать, в этот раз вернуться было не так-то просто.

– Тяжёлая поездка выдалась, да? – спросил рабочий, разглядывая потрёпанное «Ледяное сердце», которое едва не разваливалось на части.

Бом вздохнула.

– Ты и половины не знаешь... – сказала она, и тут поперечная балка главной мачты рухнула на палубу.

– К сожалению, знаю, – рабочий поморщился. – Что-то раздраконило левиафанов; они становятся всё злее и злее. Честно говоря, я уже привык к этому зрелищу – многие сани приходят сюда в таком виде. И каждый раз возвращается всё меньше членов экипажа. – Вся команда «Ледяного сердца» опустила глаза, вспомнив о погибшем товарище Йорри. – В любом случае

рад, что вы вернулись, – поспешно добавил рабочий, поняв, что задел большую тему. – Я позабочусь о том, чтобы «Ледяное сердце» подлатали как следует; скоро оно будет как новенькое.

– Спасибо, – поблагодарила Бом. – Кстати, вон сколько саней сейчас на пристани. Мы что-то пропустили?

– Вообще-то да! Вас так долго не было, что новости, наверное, до вас не дошли. Весь флот следопытов сейчас тут. Воительница объявила собрание Совета. Все капитаны следопытов должны явиться. Включая тебя, конечно.

– Воительница? – Бом засмеялась. – Так себя нынче называет капитан Громобой?

Воительница. Громобой. Эш подумал, что капитана с такими прозвищами лучше не злить.

– Не совсем, – шмыгнул носом рабочий. – Для этого она слишком скромная, сама знаешь. Так её называли люди, и, судя по числу левиафанов, которых она с командой уничтожила, это прозвище более чем заслуженное.

Бом поморщилась при этих словах.

– С этим сложно поспорить. Её сани больше похожи на огромный арбалет, чем на грузовое судно.

Рабочий нахмурился.

– Местные жители её любят, капитан Бом. Считают героиней, и тебе же будет лучше не раскачивать лодку.

– И в мыслях не было. – Бом расплылась в улыбке, сверкнув бивнями.

Рабочего её слова, похоже, не убедили, но он кивнул и ушёл, помахав на прощание рукой.

– Прекрасно, дорогие друзья, – сказала Бом, обращаясь к команде. – Мне нужно пойти отчитаться перед Советом. Но сегодня вечером у нас по плану будет небольшой праздник, все согласны? – Команда одобрительно закричала. – До тех пор все свободны. Отдыхайте и наслаждайтесь жизнью. Валькирии ведают, вы это заслужили.

Команда вздохнула с облегчением, когда капитан направилась в город вместе с мастером Поддом, который следовал чуть поодаль.

Все явно радовались возвращению в Аврору.

– Хочу упасть на нормальную кровать и не вставать до следующей поездки, – простионала Тейя.

– Ну уж нет! – сказала Луна, встав на цыпочки и высоко подняв руки, потягиваясь. – Спасибо, но я слишком долго торчала в замкнутом пространстве. Хочешь всё тут осмотреть, Эш?

Мальчик быстро закивал. У него было чувство, что каждая секунда, проведённая не за изучением огромного города, будет потрачена впустую. Не говоря уж о том, что эти секунды он сможет побыть вместе со своими родителями, как только их найдёт. Как можно отдыхать в такое время?

Эш просиял.

– С чего начнём? Тут столько всего можно посмотреть!

– Ты везунчик, нашёл себе идеального экскурсовода! – Луна оттопырила большие пальцы и указала ими на себя. – Кстати, я не забыла, что тебе ещё с первопроходцем надо повидаться.

Сердце Эша пропустило удар, когда он вспомнил про новый куплет колыбельной, который они с Луной недавно разгадали:

*Там, где духи танцуют и великие стены встают,
Песня первопроходца откроет судьбу твою.*

Похоже, что у первопроходца – кем бы он ни был – была следующая подсказка в цепочке следов, ведущих мальчика к родителям. И хотя Эш надеялся, что они могли оказаться в Авроре, он подозревал, что родители были вынуждены спрятаться в другом, гораздо более секретном месте – тайной крепости Ткачей Песен, Солнцестоянии. В любом случае колыбельная обещала, что конец пути совсем близок; он был просто обязан скоро закончиться после всего, через что Эш прошёл.

Раньше мальчик гадал, почему отец оставил ему такую запутанную тропу, но жестокий опыт, полученный от учёного по имени Сколл, доказал, что у осторожности Ферно была веская причина. Ферно был родом из Солнцестояния, а Сколл охотился за любыми сведениями об этой таинственной крепости, надеясь однажды её отыскать. Эш не представлял, что Сколлу было там нужно, но знал, что тот был злым и полным ненависти человеком. Для всех будет лучше, если Сколл так и не найдёт то, что искал. Однажды Эшу удалось от него сбежать, и мальчик не планировал пересекаться с этим негодяем снова.

Эш вернулся мыслями к последней подсказке. Кто же такой этот «первопроходец»? Ткач Песен? У Луны, похоже, были догадки по этому поводу, но подружке слишком нравилось держать Эша в неведении, чтобы рассказать ему хоть что-нибудь.

Тут сердитый голос Кайлен выдернул мальчика из размышлений:

– Что за бардак ты тут устроила?

Луна и Эш переглянулись и пошли проверить, что происходит. Кайлен стояла на палубе «Ледяного сердца», яростно махая руками на Грачию, которую было почти не видно среди теней навеса в углу главной палубы. Похоже, ворона-ведьма рылась в вещах, оставшихся после Сколла, – древних реликвиях, забытых текстах и странных устройствах, выбрасывая то, что её не заинтересовало, через плечо. Похоже, команде «Ледяного сердца» было никак не обойтись без мрачного и загадочного незнакомца, обитающего в тёмном углу саней.

А Кайлен продолжала:

– Мало нам было перьев, которые твои дурацкие вороны разбросали по всему судну, так теперь мы ещё и о хлам этого изменника должны спотыкаться?

Грачия зашипела в ответ, ворона на её плече каркнула. Кайлен вздрогнула.

Команда до сих пор настороженно относилась к странному Ткачу Песен, который недавно к ним присоединился. Тем более что Грачия могла общаться только хриплой ломаной Песнью, которую понимал один Эш.

«Понимал» – это громко сказано.

Грачия была единственным Ткачом Песен, которого Эш встречал до сих пор, за исключением Сколла (а он явно был не лучшим представителем этого народа), и мальчик оказался на седьмом небе от счастья, обнаружив, что ворона-ведьма знала его пропавшего отца. Он надеялся, что женщина ответит хотя бы на некоторые из множества его вопросов: например, как они познакомились, каким человеком был Ферно и зачем ему понадобилось бросать сына. Но получить ответы у Грачии оказалось не легче, чем вызвать смех у Тобу. Главной проблемой было то, что Эш почти не понимал смысла её Песен. Похоже, в прошлом с ней что-то произошло, что-то ужасное, и это повлияло на её Песнь. Даже несмотря на всё, что уже было сказано и сделано к этому моменту, мальчик до сих пор ничего о Грачии не знал. Духи, он даже не представлял, как выглядит её лицо под этим глубоким капюшоном!

Впрочем, Луна всё равно не оставляла попыток добраться до секретов Грачии.

– Итак, откуда ты родом? – Девочка использовала любую возможность расспросить ворону-ведьму. – Кто ты? Кто такая настоящая Грачия под этим капюшоном? – Женщина не ответила ни разу. – Ну дава-а-ай, я хочу знать больше про нового члена нашего экипажа! Может, у тебя совсем нет лица? Или их два?

– ТИХО, ВРЕДИТЕЛЬ! – однажды прошипела Грачия, раздражённая непрекращающейся болтовнёй.

– О-о-о, что она сказала? – с нетерпением спросила Луна у Эша, думая, что ей наконец-то удалось получить ответ.

– Она, эм, сказала, что это секрет...

– Понятно, – Луна замолчала. – Значит, три лица? Ай! – вскрикнула девочка, когда одна из ворон Грачии цапнула её за ухо.

– Хочешь погулять с нами, Грачия? – спросил Эш. Это могло стать отличной возможностью лучше узнать ворону-ведьму и заодно не дать Кайлен выбросить её за борт...

– НЕ. Искать. – Грачия отвлеклась от своих поисков в мешке, только чтобы осуждающе ткнуть в Эша пальцем. – Защищать. СЕРДЦЕ! – Эш инстинктивно потянулся к археомеханическому футляру, который висел у него на поясе. Он был холодным на ощупь, как и раньше, но в то же время грел изнутри. Ледяное сердце, заключённое в футляре, предположительно было сердцем какого-то давно погибшего левиафана. Оно передавалось из поколения в поколение до того, как нашло свой приют как талисман «Ледяного сердца» и дало саням имя. Капитан Бом подарила его Эшу в благодарность за спасение команды несколько недель назад в крепости Изолай, после того как Сколл отчаянно пытался украсть ледяное сердце для своих тайных планов.

– Кроме того, – объяснила капитан Бом, – я всегда считала, что если древний камень начинает общаться и дружить с кем-то ещё, значит, настало время его отпустить...

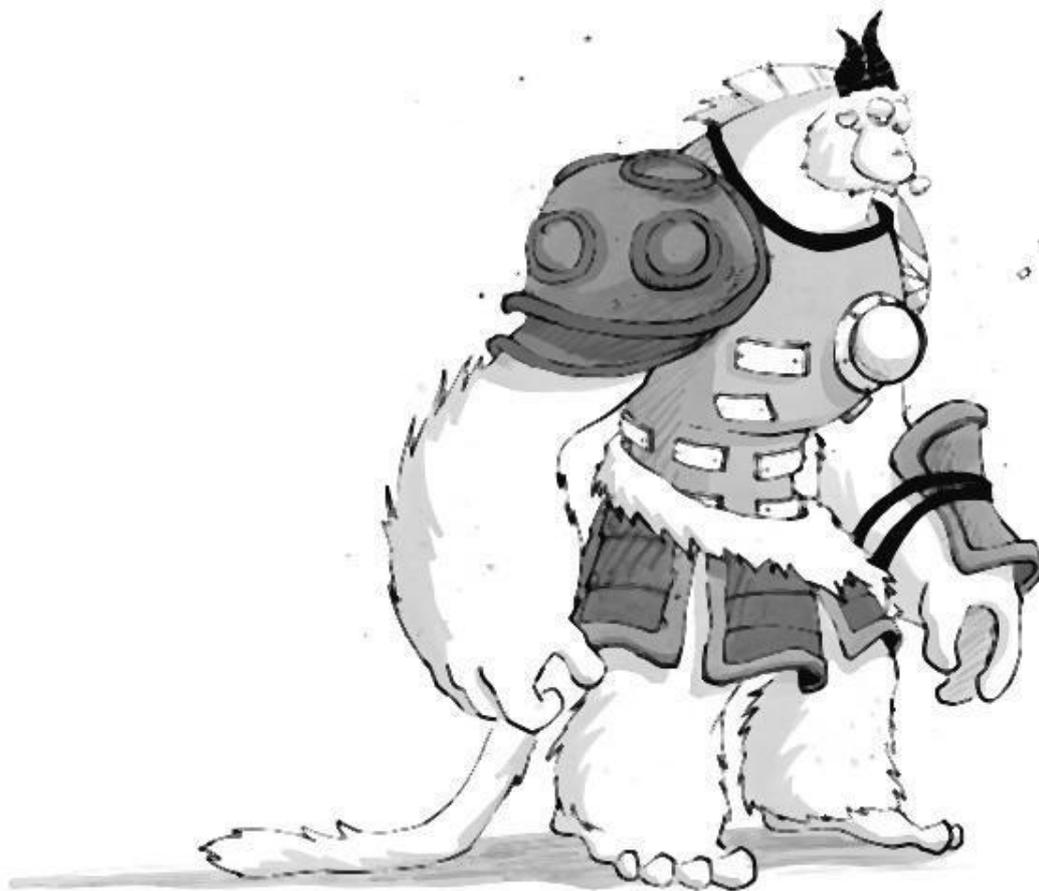
О ледяном сердце Эш знал только то, что колыбельная велела защищать его любой ценой. И какие бы тайны ни хранила Грачия, она была с этим согласна и почти одержима ледяным сердцем, хотя Эшу до сих пор было сложно понять почему. Сколл, похоже, был зациклен на артефакте не меньше вороны-ведьмы, так что в нём просто наверняка было что-то особенное. Словно прочитав мысли Эша, ледяное сердце ответило ему тихим перезвоном Песни, немедленно успокоив его метущийся разум, как часто делало это в последнее время.

– Ох, ладно. В общем, дай знать, если передумаешь, – ответил Эш Грачии, но та уже вернулась к исследованию вещей Сколла.

– Что ж, это было странно. Как обычно, – сказала Луна. – Ты готов, Эш?

– Я готовился к этому всю жизнь. – Мальчик улыбнулся, сам удивившись, как круто это прозвучало. Он оглянулся на Тобу и с удивлением увидел, что йети стоит в одиночестве у противоположного борта, погружённый в мысли.

– Ты готов, Тобу? – спросил Эш, подойдя ближе.

Йети вынырнул из своих размышлений и одарил детей своим обычным тяжёлым взглядом.

– Это место отличается от всех, где мы когда-либо бывали, мальчик. Опасность может подстергать нас в каждой тени. Мы обязаны сохранять бдительность. Проверять окружающую нас местность и людей. Ты должен удостовериться, что здесь достаточно безопасно, чтобы продолжать наши тренировки ткачества Песен.

- Расслабься, мохнатый! – засмеялась Луна. – Вам обоим здесь понравится!
Тобу недоверчиво заворчал.
- Я настаиваю на том, чтобы мы держались в тени и не привлекали к себе внимание.
- М-да-а-а... Без обид, но с вами двумя это будет сложновато.
- Что ты имеешь в виду? – прорычал Тобу.
- Слушай, мы все тут знаем, что ты чрезвычайно милый и дружелюбный тип, но Аврора-то этого не знает. Здесь нечасто увидишь разгуливающих йети, и люди могут... ну... испугаться.
- Испугаться? – переспросил Тобу, оскалив свои внушительные клыки.
- Тебя будет сложно не заметить в толпе, вот я о чём. Как и мальчика из Огнии – настолько далёкой крепости, что большинство людей сомневаются в её существовании! Но не переживайте – я мастер маскировки!
- Маскировки? – одновременно сказали Эш и Тобу.
- Я вас прикрою, – заверила их Луна с широкой улыбкой на лице и лукавым блеском в глазах.

3

По следу

Крепость Аврора уже успела произвести на Эша неизгладимое впечатление, но он всё равно оказался не готов к встрече с её людьми.

Их было слишком много.

Пока компания шагала по узкой, вымощенной камнем улице, которая поднималась от пристани к самой Авроре, Эшу приходилось с трудом проталкиваться через суетливую толпу, словно борясь с течением яростной реки. В крепости Огня жила всего пара сотен людей, а здесь только на нижних уровнях обитали, наверное, тысячи жителей Авроры!

«Как люди добираются туда, куда хотят? Как у них получается думать, когда вокруг столько голосов одновременно?»

Эш видел людей со всего известного человечеству мира, но коренных аврорцев среди них можно было узнать с первого взгляда. В отличие от остальных обитателей крепости, одетых в меха и кожаные доспехи, те носили одежду из ярких расшитых тканей и заметно выделялись в толпе грубых на вид следопытов и путешественников. Они были с ног до головы увешаны таким количеством драгоценностей, украшений и безделушек, что было удивительно, как только всё это на них умещалось. Тут и там особняком от всех стояли внушительные, закованные в доспехи стражники крепости. Их тёмные глаза за подбитыми мехом шлемами смотрели внимательно и насторожённо, руки в перчатках сжимали длинные фигурные копья, которые выглядели ненамного опаснее тренировочного кремниевого копья Тобу.

Эш следовал за Луной и остальными, пока те проталкивались через плотную толпу, но чувствовал, что удобнее всего было идти за спиной Тобу, перед которым люди расступались, как вода вокруг валуна в ручье.

– Звёзды небесные, Тобу, ты выглядишь просто чудесно, – сказала Луна, оглянувшись через плечо.

– Подобная одежда – позор для меня.

– Ерунда. Ты выглядишь очаровательно и элегантно, и тут нечего стыдиться. Я же правду говорю, Эш?

– Ага... ты замечательно выглядишь, Тобу, – солгал мальчик.

Луна действительно смогла замаскировать йети, с этим сложно было поспорить, но вот кого он должен был изображать, так никто и не понял.

Девочка одолжила одну из запасных вязаных шапочек Твинга, чтобы прикрыть рога Тобу, и подвязала ему под подбородком кусок меховой шкуры, которая выглядела как растрёпанная, торчащая во все стороны борода. Или как странное мохнатое создание, поселившееся у йети под носом. Затем Луна обернула вокруг его тела множество кусков ткани и веревок, чтобы скрыть фигуру йети, – и в итоге Тобу стал похож на гиганта, завернувшегося в главный парус саней. Маскировка выглядела так, словно могла в любую минуту развалиться на части. Тобу выглядел крайне, абсолютно, чрезвычайно нелепо.

Маскировка Эша не потребовала такой изобретательности. Он всего лишь надел старый меховой костюм следопыта, который выделялся не так сильно, как одежда Огнии. Но Луна всё равно нарисовала краской у него под носом закрученные усы. Просто на всякий случай.

– Привет, – изо всех сил стараясь звучать уверенно, сказал Эш прохожему, который с удивлением смотрел на них с Тобу. Тот, похоже, пришёл в ужас и поспешил пройти мимо, не сказав ни слова.

– Видите? – ликующе воскликнула Луна. – Никто ничего и не подозревает.

– Может быть. Но ты не можешь так просто взять и заговорить с местными, – сказала Кайлен. – Городские ребятки очень деловые и вечно ужасно заняты.

Эш покраснел. Ему ещё многое предстояло узнать.

– Мне это не нравится, – прорычал Тобу и нахмурил густые брови над своими маленькими глазами – единственным, что до сих пор было видно под всеми слоями маскировки.

Проходящая мимо женщина ахнула и поспешила увести своих детей с пути Тобу.

– По крайней мере, так ты смог пойти с нами, – сказал Эш. – Я хочу сказать, разве ты хотел бы пропустить экскурсию по такому месту?

Звуки и зрелища Авроры обрушивались на мальчика как лавина. Он чувствовал себя так, словно стал частью старой легенды Огнии, которая ожила прямо у него перед глазами, со всей её невероятной магией и цветами. Это место было наполнено впечатлениями – в каждом уголке и закоулке было на что посмотреть. Извилистые улочки и лестницы петляли среди скопленных каменных зданий. Фигуры в мантиях с разукрашенными лицами молились и оставляли

подношения у святынь неизвестных Эшу богов и духов. Деревянные столбы с замысловатой резьбой поддерживали козырьки над входными дверями домов, выкрашенными в яркие цвета. Из окон со ставнями и с балок под крышами свисали котлы и сковородки, колокольчики и амулеты. Эшу хотелось заглянуть за каждый угол, чтобы узнать, какие ещё чудеса там ждут, но он боялся сделать что-то неправильное, что-нибудь оскорбительное для этих торопливых важных людей. Местные жители занимались своими повседневными делами: готовили, прибирали, что-то мастерили, но для Эша всё это было увлекательным, диковинным зрелищем. Единственным, что хотя бы отдалённо напоминало мальчику о его старом доме, были лампы, свисающие со шнуров, протянутых от крыши до крыши. Неожиданно мальчик ощутил лёгкий укол тоски по дому, который смешался с растущим ощущением своей незначительности. Он привык к образу жизни Огнии, где люди с большим трудом боролись за существование, создавая из скудных ресурсов лишь самое необходимое. А Аврора процветала и была переполнена культурой и искусством, всё здесь было сделано так, чтобы радовать глаз.

– Ты в порядке, огненный мальчик? – спросила Луна, словно прочитав его мысли.

– Д-да, – ответил он. – Мне всё время говорили, какая Аврора огромная и потрясающая, но я даже не представлял... Никогда не думал, что она может быть настолько... огромной! И такой потрясающей! Кажется, что здесь должны жить какие-нибудь гиганты, а не люди...

– Это только малая часть. Подожди, пока поднимемся выше!

– Она действительно... большая, – проворчал Тобу, взлохмачивая свою фальшивую бороду. Эш закатил глаза и в очередной раз задумался, есть ли вообще среди вечного брюзжания и хмурых гримас йети место удивлению и восхищению.

После долгой прогулки, во время которой Эш не переставал глазеть по сторонам, команда добралась до закуской. Просторный зал был буквально набит шумными следопытами, большинство которых жадно прихлёбывали из чашек или жевали аппетитные блюда, от одного вида которых рот Эша наполнился слюной. «Приют следопыта», – прочитал мальчик на носу старых саней, который служил закуской вывеской.

– Здесь я и покидаю вас до вечера, – объявил Коб.

– И я! – быстро добавила Арла с ликующей улыбкой на морщинистом лице. – Собираюсь налопаться до отвала настоящей еды! Если я ещё хоть раз увижу санный паёк, клянусь, я закричу!

– О, я с вами! – обрадовался Твинг. – Мне столько нужно рассказать!

– Ох. Я... эм... только что вспомнил, что мне нужно встретиться кое с кем в «Прожорливом титане»... – сказал Коб, указывая на питейное заведение на противоположном конце площади, и Йалла быстро закивала в знак согласия. Все знали, какими бесконечными и невыносимо бессмысленными могли быть рассказы Твинга, когда он входил во вкус.

– О, так это даже лучше! – Твинг просиял. – «Титан» любит хорошие истории даже больше «Приюта»!

Обречённо вздохнув, Коб и Арла покинули остальных. Твинг поплёлся за ними следом, начав перечислять байки, которые собирался поведать:

– Вы ещё не слышали о том, как я увидел ту скалу, которая выглядела точно как камень! Или лучше рассказать, как я помешивал свой котёл?

– Бедолаги! – Кайлен сочувственно покачала головой.

– Мы с Кайлен собираемся навестить павильоны крепостей на верхнем ярусе, – обратилась Йалла к Тобу. – Присмотришь за детьми?

– Разумеется.

– Держите носы по ветру, – сказала Кайлен.

– Обязательно, – ответила Луна, протяжно шмыгнув. Эш провёл ладонью под носом, запоздало осознав, что стёр свои нарисованные усы.

Пока они разговаривали, Эш осторожно разглядывал экипажи саней, собравшиеся в «Приюте следопыта».

«Мои родители наверняка сюда ходили – всё-таки они были следопытами, – подумал мальчик, вытянув руку, чтобы коснуться угла здания. – Может, они тоже касались этой стены? – Было что-то тёплое и утешительное в мысли о том, что Эш, возможно, прямо сейчас шёл по их следам. – Мама... Папа... Скоро я с вами увижусь».

Луна повела поредевшую команду на рынок, полный лавочников, торговцев с рук и покупателей, внимательно изучавших странные и удивительные вещицы на прилавках. Аппетитные запахи пряностей и благовоний манили в шумную толпу. Жизнерадостный лавочник-мурсу с золотым клыком сунул Эшу под нос подвеску.

– Ты только посмотри, друг мой! Говорят, что эта реликвия родом из самих земель Раскола! Проклята ли она? Хватит ли у тебя смелости, чтобы рискнуть и выяснить это? И достаточно ли ты отважен, чтобы пропустить мою великолепную, потрясающую распродажу?!

– Он на это не поведётся, отстань! – рявкнула Луна на лавочника, оттаскивая Эша прочь. Мальчик надеялся, что подруга не заметила, с каким восторгом он тянулся к подвеске.

Эш заметил капитана следопытов, который что-то выменивал у торговца с лицом, скрытым складками шарфа. Торговец на голову возвышался над толпой благодаря ходулям, привязанным к его ногам.

– Он из крепости Текко, которая находится среди солёных озёр и болот возле Танцующих вод, – объяснила Луна. – А вон те парни... – Девочка указала на группу людей верхом на огромных мохнатых зверях (и на недовольных посетителей рынка, которые изо всех сил ста-

рались не угодить ногой в навоз, который животные оставляли позади себя). – Это укротители животных из Осо.

– Они ездят на боворях? – изумлённо спросил Эш.

– И не только. Они ездят на всём, что могут оседлать. В Осо не признают саней – это у них дело чести. Хотя укротителей осталось немного – это понятно, учитывая, насколько левиафаны быстрее каких-то неуклюжих зверей.

Эш с трепетом смотрел, как бовори протопали мимо. Животные ревели почти так же громко, как верещала стайка вулписов, снующая среди их мохнатых ног. Маленькие зверьки тащили на плечах большие мешки с археомеханическим хламом.

«Этот мир гораздо больше, чем я мог себе представить, – с удивлением подумал Эш. – Есть столько крепостей, о которых я ещё даже не слышал и тем более не видел».

Он улыбнулся, наблюдая, как уверенно Луна пробирается через толпу, и в очередной раз подумал, насколько ему повезло встретить её и как безнадежно он потерялся бы без помощи подруги.

– Так где этот первопроходец? – спросил мальчик, когда они вышли с рынка, пройдя по мосту через канал.

– Терпение, юный Эш, – сказала Луна, засияв широкой улыбкой. Девочка привела их в сравнительно спокойный парк, который показался им глотком свежего воздуха после забитых до отказа улиц и рынка.

– Твой отец сильно рисковал, надеясь, что ты найдёшь его послание в такой оживлённой крепости... – отметил Тобу.

Эш уже убедился, что иногда секреты становятся слишком большими, чтобы их скрывать.

С самого начала он поделился колыбельной и тем, что каждый раз, когда он поёт, в ночном небе зажигаются звёзды, только с Луной. Мальчик боялся, что команда может подумать о нём дурно и что он подвергнет себя и Солнцестояние опасности, рассказав об этом. Но когда Сколл показал своё истинное лицо, Эш понял, от кого стоит скрывать свой секрет, а от кого – нет. Теперь он был уверен в Тобу и команде «Ледяного сердца». Откровения мальчика вызвали у команды самые разные реакции. Кто-то посмеялся, кто-то усомнился, но большинство просто приняли всё как есть, довольствуясь тем, что они не понимают загадочной силы Ткачей Песен. Впрочем, больше всего Эш опасался того, что подумает Тобу. Не было бы преувеличением сказать, что с йети могло быть... тяжело. Он знал, что Эш поднялся на борт «Ледяного сердца», чтобы найти своих родителей, но понятия не имел, что мальчик втайне следовал за словами колыбельной к скрытой крепости – Солнцестоянию.

– Ты... знаешь, где твои родители? – спросил Тобу, и только бегающие глаза выдавали множество мыслей, которые роились у него в голове.

– Мне так кажется. И, я надеюсь, сейчас я стал ближе к ним...

Тобу, похоже, не мог подобрать нужных слов.

– Значит, всё это время... тебя вела Ткань Мира...

– Н-наверное. – Эш до сих пор не понимал, что такое «Ткань Мира». Вероятно, это было что-то вроде мировой Песни, которая связывала всё и всех между собой, – и она много значила для Тобу. Тот обдумывал признание Эша насчёт колыбельной очень серьёзно, и мальчик не понимал почему.

Но сейчас они были всего в паре шагов от новых ответов.

– Кажется, Луна уверена, что знает этого первопроходца, – сообщил Эш Тобу, пока они пересекали площадь. – И мой папа не мог нас подвести; такого раньше не случалось...

Луна подвела их к статуе женщины, гордо стоящей в центре площади. Женщина, замершая в героической позе, смотрела на горизонт в подзорную трубу, а её волосы развевались на несуществующем ветру. В другой её руке был зажат свиток, а у ног свернулись два скрытия,

которых изобразили очень маленькими в сравнении с величественной фигурой. Луна остановилась возле статуи и развернулась, уперев руки в бёдра.

– Эш, Тобу. С огромным удовольствием представляю вам... Первопроходца!

4

Первопроходец

– Так это и есть Первопроходец?

– «Это», между прочим, самый первый следопыт в истории! – объяснила Луна, глядя на внушительную статую с искренним почтением. – Конечно же, по происхождению она Странник, и я бы в любом случае привела тебя сюда, чтобы ты выразил ей своё почтение! Она – та, с кого всё началось. Много сотен лет назад Первопроходец поняла: чтобы выжить, крепости должны держаться вместе, а это очень сложно, когда их разделяют бесчисленные километры снегов, кишаших чудовищами. Когда Первопроходец работала вместе с вулписами, у неё возникла великолепная идея – установить солнечный камень на судно, способное ходить по снегу, – и бам! Так родились первые сани следопытов. С тех пор следопыты и продолжают её доброе дело.

– Мудрый и мирный человек, – сказал Тобу. – Большая редкость.

– Впечатляет, – признал Эш. – Но как она связана с поисками моих родителей? – Голос мальчика дрогнул от досады. Он надеялся, что первопроходец будет живым человеком или хоть кем-то живым. Тем, кто сможет дать ему ответы.

– Понятия не имею, приятель. – Луна пожалала плечами. – Думаю, это нам ещё предстоит выяснить. Прости.

– Ты уверен, что правильно понял подсказку? – спросил Тобу Эша.

– «Песня Первопроходца откроет судьбу твою», – повторил Эш строчку из колыбельной. – Эта статуя, случайно... эм... не разговаривает?

Луна пристально на него посмотрела.

– Нет, эта статуя не разговаривает, Эш.

– Хорошо. Нет. Ну, может, если мы походим и посмотрим вокруг, что-нибудь ещё бросится в глаза?

Троица начала кружить вокруг статуи в поисках чего-нибудь необычного, что могло бы послужить зацепкой. Луна даже несколько раз постучала по ней кулаком. Эш, в свою очередь, решил поближе разглядеть то, что висело у Первопроходца на поясе. Мешочки. Моток верёвки. Кинжал в ножнах. Солнечный камень. Это была обычная для следопыта экипировка, и только одна вещь привлекала внимание. Трубка с декоративными заглушками на обоих концах и маленькими углублениями, идущими по всей длине, с вырезанными в камне рунами из Прежнего мира.

– Что это такое? – спросил Эш у Луны. – Что-то археомеханическое?

– Честно говоря, этого никто не знает. Всякие бородатые учёные до сих пор не могут сойтись во мнениях, что это. Кто-то говорит, эта штука означает связь Первопроходца с Прежним миром и двигателями саней, которые она изобрела вместе с вулписами. Другие считают это волшебной палочкой, способной прогнать любого левиафана с пути...

Эш наклонился ближе к странной вещице. Протянув руку, он надавил на одну из рун-углублений. К его удивлению, раздался щелчок. Эш отдернул палец, готовясь к тому, что произойдёт дальше, но ничего не произошло.

– Кнопки? – прошептал он. – Луна, а как ты считаешь, что это?

– Я? Мне кажется, это очевидно, нет?

– Неужели? – спросил Тобу.

Эш был рад, что он не единственный, у кого не было никаких догадок.

– Очевидно, это просто модная фляжка для воды!

– Правда? – воскликнул Эш.

– Ага! Разумеется, фляжка для воды у Первопроходца должна быть круче, чем у остальных. Всё-таки она легендарный Первопроходец! А эти щёлкающие кнопки – вроде как отверстия для пальцев, чтобы фляжка удобно лежала в руке. – Луна перевела взгляд со скептического лица Эша на такое же скептическое лицо Тобу и обратно. – Ну, ребята, это же не санная инженерия!

– Может... – сказал Эш, отчаянно пытаясь поддержать разговор. – Я тут подумал... может, мне стоит спеть этой статуе? Всё-таки в колыбельной говорилось про песню первоходца...

Тобу нахмурился, оглядывая людей на площади.

– Осторожно, мальчик. Вспомни, как люди относятся к Ткачам Песен. Мы же не хотим повторить историю в Небесном Мосте.

– Но теперь-то мы в Авроре! Я уверен, в такой замечательной крепости и люди понимающие. – Эш посмотрел на Луну, ища поддержки, но на этот раз ей, похоже, нечего было сказать, и девочка нервно переминалась с ноги на ногу. Тобу тихо зарычал, показывая своё беспокойство, но всё-таки кивнул, разрешая мальчику действовать.

Эш был уверен, что это безопасно, но на всякий случай прикрыл рот руками. Затем тихо, совсем шёпотом, он запел статуе – странному предмету на её поясе. Если эта штука – фляжка для воды, то он – мурсу. Вещица была важной, Эш это чувствовал. Конечно же, пел он свою колыбельную. Она отправила мальчика сюда, и, если отец оставил в этой статуе какую-то подсказку, колыбельная приведёт Эша к ней. Знакомая Песнь захлестнула его, согревая мальчика изнутри, волоски на затылке встали дыбом, а ледяное сердце на боку стало радостно подпевать, подбадривая Эша. Он сделал шаг назад, чтобы посмотреть, возымела ли песня на статую хоть какой-то эффект.

Насколько Эш мог судить – нет.

– Ничего. – Мальчика охватило разочарование. Какие бы секреты ни хранила статуя Первоходца, пока она не хотела их выдавать.

– Ты какая-то тихая сегодня, да? – сказала Первопроходцу Луна.

Эш заметил взгляды, которые люди на площади кидали на них, тыкающих и щупающих почитаемую статую.

– Ну, уверена, вы успеете всё выяснить к тому моменту, как я вернусь, – сказала Луна.

– погоди, ты уходишь? – спросил Эш.

– Нужно сделать парочку скучных странниковых дел в павильоне Странников. Отчитаюсь им о том, где я побывала во время моего Испытания, и всё такое.

– Ты не хочешь, чтобы мы пошли с тобой?

– Нет! – ответила девочка чересчур быстро. – Нет, нет. Не волнуйтесь, я ещё вернусь за вами обоими!

– Ладно...

– Будь осторожна, – добавил Тобу.

– Да, да, – Луна отмахнулась. – Думайте над загадкой дальше. Вы наверняка скоро найдёте ответ!

Эш кивнул.

– Уверен, что так и будет.

– У этой загадки нет ответа; она совершенно, абсолютно, полностью нерешаемая! – воскликнул Эш, гневно вскинув руки.

– Эта головоломка и правда вызывает недоумение, – подтвердил Тобу.

Они провели последние несколько часов, внимательно исследуя статую, но так и не приблизились к разгадке того, почему колыбельная направила Эша к ней.

– Ничто не даётся легко, да? – Эша внутри кольнуло слабое, но болезненное чувство разочарования.

Тобу покосился на него.

– Сохраняй терпение, мальчик. Лучше сделать что-то медленно, но правильно, чем на полном ходу наделать нелепых ошибок.

Просьбы успокоиться всегда злили Эша ещё больше.

«Как будто я уже не потратил кучу времени на эти головоломки!»

– Ничто стоящее не даётся легко. Особенно если... – начал Тобу, но тут же передумал.

– Если? – потребовал продолжения Эш.

Тобу глубоко вдохнул.

– Если ты считаешь стоящим делом погоню за мифической крепостью, – произнёс йети, не глядя на Эша. – Аврора может стать безопасным домом для тебя. Настолько безопасных мест нет больше нигде.

– Я... Я не могу здесь остаться! – сказал Эш так, словно это было очевидно. – Тобу, там мои родители, они ждут меня!

Зачем Тобу вообще предлагал ему остаться тут?

– Я могу тренировать тебя здесь, возвращать твою силу и мастерство, пока ты не подрастёшь и не станешь по-настоящему готов...

– Нет. Я не могу ждать.

В глубоких глазах Тобу промелькнула тень печали и нежелания соглашаться. Но йети сдался и кивнул, тяжело вздохнув. Эш чувствовал, что Тобу прав, что найти Солнцестояние будет трудно, но он не собирается в этом признаваться.

Мальчик на секунду забыл о своём разочаровании, когда кое-что привлекло его внимание. Неподальёку, на краю площади, сидела на корточках скрытая тенью фигура в плаще. Такое зрелище вполне могло остаться незамеченным, но взгляд Эша зацепился за напряжённые движения, словно человеку было что скрывать. Незнакомец вставил кирпич в свободное отверстие в стене. Тот вошёл надёжно и плотно. Человек оглядел площадь глазами, которые были почти не видны в тени капюшона. По спине Эша побежал холодок, когда незнакомец встретился с ним взглядом, задержал его на мгновение, а затем исчез в переулке, взмахнув полами плаща.

– Странно... – начал Эш, но тут его внимание захватила суматоха в дальнем конце площади. Там шагала большая группа людей, разгорячённо крича и скандируя.

– Мы больше не желаем прятаться за стенами! – кричал предводитель группы, а остальные хором повторяли за ним. – Мы больше не желаем бороться за выживание! – Взгляды всех на площади устремились на протестующих. – Настало время взять оружие и сражаться! Аврора поддерживает капитана Громобой!

– Громобой! Громобой! Громобой! – кричали марширующие, и зрители на площади стали присоединяться к протесту.

– Похоже, эта капитан подняла тут немалую шумиху, – сказал Эш Тобу. – Интересно, какая она?

Трое стражников направились в сторону шумной толпы, и Эшу сперва показалось, что они собираются восстановить порядок. Но, к удивлению мальчика, те начали скандировать вместе с протестующими, вскидывая копья с каждым криком.

– Громобой! Громобой!

– Это проблема, – прорычал Тобу, его брови хмуро сошлись у переносицы.

Марш протестующих разрастался; люди поддерживали капитана Громобой, заглушая выкрики тех, кто пытался высказать иное мнение.

– Кажется, Аврора не настолько безопасное место, как я надеялся, – Тобу встал в полный рост. – Пойдём, мальчик. Пора найти Луну. Загадка может подождать.

И когда яростный рёв толпы стал ещё громче, Эш обнаружил, что полностью согласен с йети.

5

Гонка до конца

Им пришлось спрашивать дорогу пять раз (на самом деле спрашивали они гораздо больше, но большинство людей, взглянув на йети, спешили пройти мимо, делая вид, что не слышали вопроса), но в конце концов Эш и Тобу смогли добраться до павильонов крепостей на верхнем уровне Авроры. Преодолев больше ступенек, чем Эш преодолевал за всю свою жизнь, мальчик вместе с йети обнаружили широкую круглую площадь, по периметру которой располагались множество украшенных каменных зданий или «павильонов». У каждой крепости под покровительством Объятий Авроры здесь был отдельный павильон, украшенный в традициях народа, который он представлял. Некоторые павильоны были шумными и громкими, извергали дым и странные запахи, другие оказались маленькими, скромными и почти незаметными. Вход в одно из зданий украшали огромные раковины неизвестного животного – Эш вспомнил, что похожую раковину Коб носил в качестве доспеха. С веранды другого павильона свисали длинные струящиеся флаги, и похожие на ветви деревьев узоры на нём напомнили Эшу об одежде Кайлен. Вход в павильон по соседству украшали гигантские кости неизвестного Эшу морского создания с вырезанными на них рунами.

– Это клан Рус, откуда родом капитан Бом, – сказал Тобу, проследив за взглядом мальчика.

Эш решил, что это потрясающе. Многие из этих крепостей сейчас были к нему ближе, чем, возможно, когда-либо смогут быть!

«Интересно, хотели ли мама с папой основать здесь павильон Огнии? Может, мы в Солнцестоянии сможем такое устроить!»

На самой площади – месте, построенном для нужд крепостей, не входивших в Объятия Авроры, было тихо. Только небольшие группы людей делились новостями да некая странная фигура спешила куда-то по делам.

– Павильон Странников, – сказал Тобу, указывая на здание, стены которого были украшены рисунками созвездий. Когда Эш с Тобу прошли внутрь, в дверном проёме зазвенели талисманы в виде звёзд.

Внутри было темно, и лишь несколько мерцающих ламп освещали помещение. Вдоль стен были расставлены стойки со свитками и навигационными приборами, их длинные тени танцевали в тусклом свете. Потолок был расписан так, чтобы напоминать звёздное небо. В павильоне были несколько Странников, очень похожих на Луну: в плащах, перекинутых через одно плечо, с прекрасными узорами созвездий, вышитыми на ткани, с наполовину выбритыми головами и украшениями в форме звёзд в волосах.

Эш прошёл мимо группки болтающих детей, которые были ненамного старше его самого, и подошёл к улыбающемуся мужчине средних лет, который сидел за большим столом в дальней части павильона. Его приветливая улыбка немного дрогнула, когда он заметил Тобу, которому пришлось пригнуться, чтобы поместиться внутри. Позади мужчины Эш увидел большую карту Снежного моря и с восхищением стал разглядывать её. Он никогда раньше не видел мировой карты, нарисованной на стене.

«Она такая огромная», – восхитился про себя Эш.

На карте было множество мест, которых он никогда не видел, даже не слышал о них. Горные хребты, побережья, леса, крепости, разрушенные древние поселения Прежнего мира и другие удивительные места. Солнцестояния на карте не оказалось, и мальчик чуть не рассмеялся, осознав, каким нелепым было разочарование, которое он ощутил. Как будто крепость, известная своей секретностью, могла так просто оказаться на карте Странников...

Присмотревшись, Эш смог обнаружить и Огнию, которая была отмечена в самой верхней части карты в отдалении от других крепостей. Какой же одинокой и отрезанной от остального мира она выглядела среди бесконечной белизны Снежного моря. Мальчику вдруг стало любопытно, чем сейчас заняты люди, которых он знал всю жизнь, так далеко отсюда.

– Чем могу помочь, парни? – спросил сидящий за столом Странник, наклонившись к Эшу и Тобу. – Ищете карты Странников?

– Привет. Эм, нет, на самом деле мы ищем Луну, – сказал Эш.

– Луну? Значит, «Ледяное сердце» вернулось в Аврору? – Похоже, мужчина был рад этой новости.

– То есть она сюда не приходила? – У Эша в груди заворочалось беспокойство.

– Я не видел Луну уже довольно много лун...

– Ох! – Эш покосился на Тобу. – Ты же не думаешь, что с ней что-то случилось?

Тобу беспокойно зарычал, и оба поспешили обратно на площадь.

Луну долго искать не пришлось.

– Вон там, – сказал Тобу, указывая на маленькую фигурку, сидящую в одиночестве на ограде, окружавшей площадь.

– Луна? Ты в порядке? – спросил Эш, когда они подошли ближе, радуясь, что с подругой всё хорошо.

Луна подняла на него удивлённый взгляд.

– Я же вроде говорила, что сама за вами приду? – Её голос звучал невесело.

– У нас так ничего и не вышло со статуей Первопроходца, так что мы решили пойти поискать тебя. И видишь – мы тебя нашли! – Эш одарил Луну широкой улыбкой, но та не улыбнулась в ответ.

– Не нужно было так делать. Вы могли потеряться. – Её обычного оптимизма и бодрости как не бывало.

– В павильоне Странников сказали, что не видели тебя... Ты... ты ещё туда не заходила?

– Слишком много людей. Я думала, что будет тише, но на собрание Совета прибыло очень много саней, и... Ну, лучше будет прийти сюда в другой день.

Эш и Тобу обеспокоенно переглянулись. Что-то тут было не так.

– Не стоит откладывать на завтра то, что ты можешь сделать сегодня, – мудро изрёк Тобу. – Павильон прямо перед тобой, и там было не так уж илюдно, когда мы выходили.

– Уверен, все будут рады тебя видеть! – сказал Эш. – Давай мы пойдём с тобой!

Луна, похоже, идти не хотела. Она не сдвинулась с места.

– Луна... С тобой точно всё хорошо?

– Ага, что вообще со мной может быть не так? – огрызнулась девочка. – Звёзды небесные, ну если вы так туда хотите, ладно! – Она соскочила с ограды и после недолгого колебания повела их обратно в павильон Странников.

Эш знал Луну как храброго, бесстрашного и, наверное, самого уверенного в себе человека из тех, кого он встречал. И он не представлял, куда теперь пропал этот человек. Луна нерешительно брела по залу, опустив голову, а волосы свесились на лицо больше, чем обычно. Она встала перед мужчиной за столом и голосом, тихим, как у пикля, произнесла:

– Я хочу нанести на карту путь моего Испытания.

– Луна! Я так рад видеть тебя в добром здравии! – прогремел мужчина. – Так что же ты нашла? – Он улыбнулся Эшу и Тобу.

Луна поморщилась от его голоса, и группка детей-Странников, которые до этого были слишком заняты разговорами и смехом, оглянулись, услышав имя Луны.

– Луна! – сказал один из мальчишек. – О затмение, мы и не знали, что «Ледяное сердце» вернулось!

– Ходили слухи, что «Ледяное сердце» пропало далеко в диких землях... – сказала девочка с кудряшками на небритой стороне головы, и её рот растянулся в улыбке.

– Это просто слухи, Астри, – резко ответила Луна. – Просто забрались далеко на север. Вернулись сегодня утром.

– Вот как, – девочка кивнула. – А это кто? Твои друзья?

– Это Эш и Тобу из моей команды, – сказала Луна.

Эш улыбнулся и помахал рукой, а Тобу просто кивнул. Дети осторожно улыбнулись в ответ, косясь на йети.

– Мило. Ребята, а вы в курсе, что путешествуете с настоящей живой легендой? – спросила их Астра. – Или, по крайней мере, с её дочерью. Мама Луны – одна из величайших исследовательниц в Конвое!

– Это очень здорово! Луна о ней рассказывала, – улыбаясь, ответил Эш, но Луна, похоже, была не слишком рада тому, куда свернул разговор.

– Как жаль, что талант её мамы не перешёл по наследству, – хихикнула одна из девочек-Странников, и дети вокруг засмеялись.

– Эй! Поосторожнее со словами, ребятня, – предостерёг мужчина за столом.

Луна стояла с гордо поднятой головой, но Эш заметил, что её веки начали подёргиваться, а щёки порозовели.

– Ребята, я вообще-то занята, так что если вы здесь закончили...

– О, не обращай на нас внимания! Не терпится посмотреть, какие неизведанные земли ты нанесла на карту. Мы все только что закончили свои Испытания. Может, устроим гонку обратно в Конвой?

– Я... я не буду участвовать в гонке, – сказала Луна. Эшу показалось или её голос немного дрогнул?

– Ну, не будь такой занудой...

– Я не поеду в Конвой, потому что ещё не закончила Испытание. Я ещё не нашла новое место, – произнесла Луна так, словно ей было всё равно, но Эш понимал, что это сильно беспокоило подругу, – и Астра, по-видимому, тоже, потому что её ухмылка стала ещё шире.

– О нет! – воскликнула она с сожалением настолько же правдоподобным, как маскировка Тобу.

– Но это же неправда, Луна! – сказал Эш, надеясь подбодрить Луну. – Ты нашла дорогу в давно забытую крепость Изолай!

Эш с удовлетворением заметил, что дети замолчали, а их улыбки исчезли. Кем эта мелочь себя считает? Луна – лучший навигатор из всех, кто здесь стоит.

– Нет, не нашла, – сказала Луна с суровым лицом.

– Но... это правда... – Эш ничего не понимал. Почему она это отрицает?

– Это не я его нашла. Сколл провёл нас туда. Я ничего не сделала. И если я хочу пройти Испытание, то должна сделать это как следует. В будущем именно я буду вести сани Конвоя, а не кто-то другой.

– Умничка, Луна, – кивнула Астри. – Только представь: Странник, которому нужен навигатор. Представь, как ты опозоришь свою ма...

– Ага, представлю, – огрызнулась Луна и молча бросилась прочь.

– Надеюсь когда-нибудь увидеть тебя в Конвое, Луна, – крикнула Астри ей в спину, а остальные дети захохотали.

Когда Эш и Тобу тоже вышли наружу, сердце мальчика болело за подругу.

– Луна! – позвал он, но Луна не обернулась.

Тобу положил руку Эшу на плечо.

– Оставь её, мальчик. У Странников свои обычаи, и мы должны их уважать. Есть кое-что, с чем Луна обязана разобраться сама.

Эш смотрел, как подруга шагает вниз по улице и исчезает из виду, и чувствовал себя совершенно беспомощным. Весь утренний энтузиазм и радостное волнение исчезли без следа.

– Ты помнишь дорогу назад? – спросил Тобу.

– Не помню.

– Тогда, полагаю, это отличная возможность проверить твои собственные навыки навигации, необходимые для выживания в диких землях. Веди, мальчик.

Плечи Эша поникли ещё сильнее, чем раньше.

6

Неизведанные земли

Члены экипажа «Ледяного сердца» захлопали и стукнулись кружками, когда Эш закончил играть очередную мелодию на своей окарине.

– У тебя получается всё лучше и лучше! – засмеялась Йалла. Следопыты собрались на пристани рядом с «Ледяным сердцем», ремонт которого шёл полным ходом. Присоединился даже Тобу, который молча потягивал воду из кружки.

– Если бы наш капитан вела сани так же хорошо, как ты играешь, «Ледяному сердцу» и ремонт бы не понадобился, – пошутила Арла.

– Прошу прощения? Чем вам не угодило моё управление санями? – спросила Бом.

– Ты буквально проехала по вертикальной скале!

– Ага, и именно благодаря тебе мы все выжили, чтобы рассказать об этом! – сказала Кайлен, её бледные щёки покраснелись от выпитого. – За нашего капитана, лучшего во всём мире!

– За капитана! – подхватила команда хором, стучаясь чашками и расплёскивая напитки на пристань.

– И за новых членов нашей команды, без которых, подозреваю, мы не смогли бы сюда вернуться! – добавила Бом, протягивая свою кружку сначала Эшу, потом Тобу и, в конце концов, Грачии, которая сидела на перилах борта «Ледяного сердца», мрачно глядя сверху на остальных. Её окружали вороны, топорщившие перья и наблюдавшие за командой маленькими, блестящими чёрными глазами. Команда снова радостно закричала – хотя уже гораздо тише – и вернулась к своим напиткам.

– Присоединишься, Грачия? – крикнула Бом сгорбленной фигуре.

Ворона-ведьма зашипела в ответ.

– Ясно, – прокомментировала капитан.

– По крайней мере, она лучше, чем Сколл. Она хотя бы не пыталась нас убить, – с улыбкой сказал Твинг.

– Пока что, – добавил Коб под нервные смешки остальных.

Эш любил такие моменты, когда вся команда собиралась вместе только для того, чтобы поговорить и посмеяться, но это всё равно не могло полностью развеять подавленного настроения из-за недавних событий. Конечно, Луна улыбалась и смеялась со всеми остальными, но Эш видел, что это было неискренне. Он хотел бы помочь ей, но не знал как.

Чуть позже Эш заметил, как девочка тихо отошла в сторону, уселась на ящик и развернула свою карту. Когда он подошёл к ней пару минут спустя, Луна сосредоточенно разглядывала пергамент, но поспешно свернула его, заметив Эша.

– Ничего, если я тоже присяду? – осторожно спросил он. Луна посмотрела на него так, словно была против, но всё-таки подвинулась, освобождая место.

Какое-то время дети сидели молча, Луна не поднимала взгляд от свёрнутой карты.

– Слушай, я... – начал было Эш, но девочка прервала его ударом в плечо. – Ай!

– Прости, – пробурчала Луна.

– Это ещё за что? – возмутился Эш.

– Я не очень хорошо разбираюсь в таких вещах, поэтому пришлось сказать это так.

– Сказать что? – спросил Эш, потирая руку.

– Я же уже сказала!

– Не понимаю, о чём ты...

– Слушай, – Луна зажмурилась. – Прости, ладно? Прости, что сорвалась на тебя днём, я не хотела. – Эш был не уверен, что хуже – её способ извиняться или то, что подруга вообще извинялась, но всё равно был благодарен ей за искренность. – Просто... Испытание для меня очень важно. Очень-очень важно. Как загадка колыбельной для тебя. У меня что-то подобное. И когда я увидела самодовольные лица Астры и остальных, когда они сказали, что уже закончили свои Испытания, я просто... У меня... Знаешь, мне... мне очень сильно захотелось ударить её по этому самому лицу.

Эш разразился смехом.

– Мне прекрасно знакомо это чувство. Меня часто задирали в Огнии. И я никак не мог понять, почему им нравилось так ужасно поступать со мной или почему никто не пытался им помешать. Но однажды появилась храбрая девочка и сделала то, что никто другой бы не стал делать. Она бесстрашно встала прямо перед ними и высказала всё, что думала. – Эш повернулся к Луне, которая до сих пор выглядела такой печальной, что мальчику стало больно. – Этой девочкой была ты, Луна.

– Ага, спасибо. Думаю, я поняла тебя, Эш.

– Я имел в виду, что если кто и сможет доказать, что Астра и другие задиры не правы, так это ты.

Девочка издала невесёлый смешок.

– Я знаю, что смогу пройти Испытание, – сказала она без капли уверенности. – Это у меня в крови, это моё семейное дело. Я буду не самой достойной дочерью, если провалюсь, да? – Девочка растерянно уставилась на свои ботинки. – Совсем недостойной дочерью.

– Я... я могу тебе чем-нибудь помочь? – спросил Эш.

Луна выгнула бровь и со вздохом развернула свою карту.

– Ладно, мне не мешает взгляд со стороны. Хотя ты и не смог бы найти дорогу даже через прямой ледяной тоннель.

Эш ахнул. Карта Луны была невероятна. Девочка чертила её, с любовью прорисовывая самые мелкие детали, вплоть до крошечных деревьев и отдельных пиков горных хребтов. Она была очень похожа на карту, нарисованную на стене павильона Странников, но в уникальном стиле Луны. А чернильные пятна и потрёпанные края, по мнению Эша, только усиливали впечатление, которое она на него произвела.

– Луна... она потрясающая!

– И на ней нет ни точки, которую кто-нибудь из Конвоя не нанёс бы до меня, – вздохнула она.

Эш взглянул поближе. Аврора и ближайšie к ней крепости ожидаемо занимали центральное место, где было больше всего деталей, но чем дальше к углам, тем меньше было прорисовано. Неискушённому глазу Эша казалось, что там ещё много неизведанных земель.

– Что насчёт этого места? – спросил Эш, указывая на большую территорию на юго-востоке. Посреди обширного пустого пространства было написано только два слова. Вечный Шторм.

– О, это место было бы круто нанести на карты. Оно совсем не изучено.

– Ну, тогда почему бы тебе...

– В основном потому, что это невозможно. Вечный Шторм – это тысячи километров нескончаемой снежной бури, которая бушует там с самого падения Прежнего мира. Компасы там сходят с ума, и едва можно разглядеть ладонь у себя прямо перед лицом, не говоря уже об ориентирах или звёздах, по которым можно было бы идти. В этом месте навигация невозможна.

– Ох, – сказал Эш. – Наверное, ты права. Видимо, я не смогу помочь. – Мальчик продолжил разглядывать карту, и тут у него возникла идея. – Где-то здесь есть крепость Солнцестояние. Может, она и секретная, но она есть, и мы уже близки к тому, чтобы её найти. Если... если мы и дальше будем следовать подсказкам колыбельной, я знаю, у нас получится. У тебя получится. Ведь колыбельная привела меня к тебе, а всё потому, что ты единственный навигатор, которому это под силу! Ты будешь первой, кто нанесёт на карту путь в Солнцестояние!

Луна задумалась над этими словами, и на её лице появилась слабая улыбка.

– Наконец-то нанести на карту... место из легенды... – Глаза девочки широко распахнулись, и в их глубине вспыхнули искры. – Думаю, теперь мы должны заставить Первопроходца петь, да?

– Уверен, это будет не так уж и сложно. – Эш улыбнулся, и Луна улыбнулась в ответ.

– Спасибо, Эш. – Девочка наконец подняла голову и посмотрела на остальных членов команды, которые стойко терпели бесконечные истории Твинга, разбавляя их хорошими шутками. – Нам стоит вернуться к остальным – думаю, им не помешает наша помощь... – С этими словами Луна спрыгнула с ящика и побежала к остальным следопытам «Ледяного сердца». Эш последовал за ней, радуясь возвращению своей неунывающей подружки.

7

Скрытые воспоминания

Бом рассказала Эшу, что обычно все экипажи, которые швартуются в Авроре, могут рассчитывать на еду и ночлег в «Приюте следопыта». Но из-за Совета в городе было слишком много саней, и команде «Ледяного сердца» гамаков не досталось.

Эшу было всё равно. Привычный уют палатки, которую он делил с Тобу на борту «Ледяного сердца», сейчас был как раз тем, что было нужно мальчику после целого дня потрясений.

Этой ночью он был слишком уставшим, чтобы видеть сны. Но Эша всё равно что-то тревожило. Он ощутил движение в тенях и пугающее чувство, что за ним кто-то наблюдает. И, распахнув глаза, обнаружил прямо у себя перед лицом холодные чёрные глаза. Эш закричал и попытался отползти к дальнему краю палатки. Но когда развеялись остатки сна, потрясённый мальчик понял, что это была всего лишь ворона.

– Кар, – крикнула она и выскочила из палатки.

«О духи, Грачия, нужно придумать тебе способ общаться, не пугая людей до смерти», – подумал Эш.

– Она хочет поговорить с тобой, – раздался голос Тобу, заставив Эша снова подскочить. – Давай скорее. Нам необходимо продолжить утренние тренировки.

– Угу. Просто прекрасно, – пробормотал Эш, выбрался из спальных мехов и вышел из палатки.

Там, на главной палубе, посреди храпа команды и темноты спящей крепости, стояла Грачия. Вокруг неё сидели вороны и наблюдали за Эшем тёмными бесстрастными глазами.

Грачия начала петь хриплым шёпотом:

– Смотри.

Когда Эш спустился по ступеням с верхней палубы и приблизился к вороне-ведьме, та протянула ему старую глиняную табличку, найденную, как подозревал мальчик, среди вещей Сколла. Эш внимательно осмотрел табличку. На поверхности были выдавлены древние буквы языка Прежнего мира – слова, которые Эш совершенно не понимал. Того же, однако, нельзя было сказать о рисунке в центре таблички. Там был изображён чудовищно огромный левиафан под искрящим молниями небом, разоряющий большое поселение Прежнего мира. Эш с трепетом осознал, что это изображение было очень похоже на фреску, которую ему показывал Сколл в глубине башни Небесного Моста.

– Нашла. Вещи. Изгнанника, – пропела Грачия.

– Что... что это?

– **НЕНАВИСТЬ**. Ужас. Пожиратель. СМЕРТЬ, – прохрипела ведьма под карканье ворон.

Эш кивнул – это он мог понять и без помощи Грации.

– Это ужасно...

– **ОСТАНОВИТЬ. ПРЕДОТВРАТИТЬ.** – Грация всё сильнее и сильнее тыкала в табличку своим длинным бледным пальцем.

– Грачия, прости... – сказал Эш, изо всех сил стараясь её понять. – Я не... Я не понимаю...

Ведьма зашипела от досады, её вороны закричали. Высоко над головой сияли с ярусов крепости огни, как звёзды пронзая темноту внутри горы. Грачия шагала из стороны в сторону, царапая табличку пальцем – наверное, придумывала лучший способ объясниться с Эшем. Повисла холодная тишина, и Эш почувствовал, что скучает по своей палатке. Он оглянулся и обнаружил Тобу, который пристально наблюдал за ним со стороны. Эш одними губами заверил его, что всё хорошо. Тобу коротко кивнул, не отрывая взгляда от Грачии. Эш был благодарен ему за компанию. Мальчик чувствовал себя беспокойно наедине с этой странной женщиной посреди ночи.

– Пой, – прохрипела Грачия.

Эш моргнул, застигнутый врасплох её требованием, но затем понял, что она имела в виду. Он сделал глубокий вдох и начал ткать Песнь. Эш пел то, что само приходило в голову, аура Песни окружала его как метель из звёздного света, ярко сияющая в темноте спящих саней. К удивлению мальчика, Грачия начала петь вместе с ним, и её изломанная, рваная аура соединилась с его собственной.

– Тки, – голос вороны-ведьмы эхом зазвучал у Эша в голове. Он обернул Песнь Грачии своей, и их ауры переплелись друг с другом, словно в танце.

Внезапно Эш почувствовал себя невесомым, словно его ноги оторвались от палубы, а сам он уносился прочь от Авроры в место, одновременно чужое и знакомое. Перед его мысленным взором стали проноситься видения воспоминаний, не принадлежавших ему. Словно кто-то другой вливал свои мысли в его голову. Когда сияющая песенная аура Эша соединилась с хаотичной тёмной аурой Грачии, сердце мальчика пропустило удар – он понял, что видит её мысли.

– Я не знал, что ткачество Песен способно на такое! – потрясённо пропел Эш, но Грачия была слишком сосредоточена на своей Песне. Она пыталась говорить с мальчиком тем способом, который доступен только Ткачам Песен, – Эш чувствовал её эмоции, как свои собственные, видел её воспоминания так, словно сам их проживал.

Его внезапно окутала печаль. Чувство, словно он потерял свой путь, словно что-то тянет его в разные стороны, и он не знает, куда идти. Но среди смятения ярко сияла одна мысль. Задание, которое дал Грачии отец Эша. Оно пылало жарким огнём в океане холода, вселяя горячее чувство цели и смысла. Эш видел Грачию в полном одиночестве на вершине башни Небесного Моста. Она была одна бесконечно долгие годы. Наблюдая. Ожидая, когда перед ней появится Эш, чья Песнь отразится в Ткани Мира. Грачия не могла уйти, боясь с ним разминуться, и страшилась, что её найдут.

«Кого она боялась? Или чего?»

Одиночество было ужасно. Вулписы, которые копались в руинах внизу, Грачию боялись. Но только не вороны. Любимые, прекрасные вороны. Они приветствовали Грачию с балок башни над миром.

– Мои друзья. Мои глаза, – пропела Грачия, и, хотя Эш не мог видеть её лица, он чувствовал, что ворона-ведьма улыбается. Видение поменялось. Мальчик увидел вихрь чёрных крыльев, который окружил Эша в день, когда он нашёл Грачию среди руин. Ведьма была счастлива. Они наконец-то встретились. Наконец-то сын Ферно пришёл к ней. Но счастье было недолгим. Мальчик её боялся, как и все остальные. Боль пронзила Грачию ледяным клинком. Эш ощутил стыд и вину в своём собственном теле, но сейчас это тело казалось ему очень далёким.

Видение снова сменилось. Теперь Грачия пряталась в глубине трюма на борту «Ледяного сердца». Она должна была защитить сына Ферно и ледяное сердце любой ценой. Ведьма стояла напротив кристалла, его бело-голубое мерцание ручейками струилось по дереву мачты, в которую он был вложен. Грачия была полна решимости уберечь его, и эту решимость она выразила

в своей Песне. Ледяное сердце отозвалось благодарностью из футляра у Эша на боку. Дальше он пережил всю глубину отчаяния, которое ощутила Грачия, когда ледяное сердце было украдено Сколлом. Она не справилась. Изгнанник победил. Перед внутренним взором Эша промелькнуло лицо Сколла с его яркими бирюзовыми глазами и вечной всезнающей ухмылкой. Грачия пропела, что он охотился за Эшем, потому что после исчезновения Ферно он остался единственным, кто мог привести Сколла к Солнцестоянию. Огня была очень далёкой и всеми забытой. Там Эш оставался в безопасности много лет, как Ферно и рассчитывал. Но в своём стремлении украсть ледяное сердце Сколл поднялся на борт саней, которые до тех пор не ходили так далеко на север. Саней, на которых он, сам того не ожидая, добрался до убежища Эша. На борт «Ледяного сердца».

Каким же счастливым чувствовал себя Сколл. Как же он был доволен собой, когда разрушил все планы Ферно, сам о том не подозревая. В Песни Грачии клокотала злость на саму себя. Она должна была выследить Сколла раньше. Должна была отправиться в Аврору и убить изгнанника, когда у неё была возможность. Но она пообещала. Она обязана была дожидаться Эша в Небесном Мосте. По крайней мере, так она себе говорила.

Но глубоко внутри она знала, что боится Сколла. Знала, что он сильнее. Видения битвы со Сколлом в Изолае беспорядочными отрывками вспыхивали перед глазами, в Песнях Эша и Грачии бушевали ярость и ненависть.

– Кто он такой? – пропел Эш. – Кто такой Сколл? Чего он хочет?

– Враг. УБИЙЦА. Жаждет. Ледяное сердце. СМЕРТЬ. МЕСТЬ.

Грачия отчаянно стремилась донести своей Песнью то, что она хотела сообщить. Это стремление горело в каждом звуке. Она должна была предостеречь Эша, просто обязана!

«Предостеречь меня? Предостеречь от чего?»

Грачия попыталась ответить, но что-то её удержало. Слово невидимая завеса или щит не давали ведьме погрузиться глубже в её мысли.

– Не могу. Скрыто. Забыто... – Ведьма поставила барьер в собственном разуме, пытаясь от чего-то защититься, и явно очень боялась того, что за ним хранилось. Чего-то огромного, чего-то смертельно ужасного.

– Ты должна мне сказать! – Эша захлестнуло разочарование. Он надавил своей Песнью на Грачию, несмотря на то что та дрожала от страха.

Ведьма ахнула, и их обоих вытолкнуло из Ткани Песен на «Ледяное сердце». Эш схватился за голову, а Грачия осела на палубу, тяжело и прерывисто дыша. В ночи закричали вороны, бросившиеся к ведьме со всех уголков саней, стремясь успокоить свою подругу. Эш качнулся назад, и его подхватили руки Тобу.

– Что случилось? – спросил йети.

– В-всё нормально, – с трудом выдавил Эш. Но он знал, что это не так. Он чувствовал внутри холод и пустоту, словно чьи-то ледяные когти сжимали его душу и разум. Ощущение казалось тревожно знакомым, хотя мальчик никак не мог вспомнить, где он уже чувствовал такое. Эш смотрел на дрожащую Грачию, и даже влажное тепло Авроры не могло его отогреть.

8 Очаг

После беспокойной ночи Эш проснулся от движения мускулов Тобу. Мальчик обнаружил, что подкатился вплотную к йети и свернулся клубочком, прижимаясь к его тёплому уютному меху. Эш поспешно отодвинулся подальше и, когда йети проснулся, сделал вид, что и близко к Тобу не подходил.

– Поднимайся. Пора тренироваться.

Полчаса спустя Тобу недовольно покачал головой, критически разглядывая множество камней, разбросанных по причалу.

– Знаешь, к этому времени ты просто должен был коснуться мишени, хотя бы по чистой случайности...

Они упражнялись в стрельбе из пращи большую часть раннего утра, и за всё это время Эшу ни разу не удалось попасть в бутылку-мишень.

– Ты слишком напряжён, а твои движения слишком скованные. Ты пытаешься впечатлить меня, вместо того чтобы совершенствоваться самому. Не забывай о дыхании. Сосредоточься.

«Как я могу сосредоточиться после того, что случилось ночью?» – подумал Эш, но вслух сказал:

– Но ведь у меня начинает получаться, тебе не кажется?

– Нет.

Между тем начинали просыпаться остальные члены экипажа, растрёпанные и помятые после вчерашнего праздника. Все, кроме капитана Бом, которая встала почти так же рано, как Тобу с Эшем. Она металась по палубе, готовясь к собранию Совета, мастер Подд носился следом за ней.

– Эти собрания бывают реже, чем встречаются смеющиеся скрытни, и мне надо поддерживать свою репутацию! – сказала Бом, роясь в ящиках и бочках.

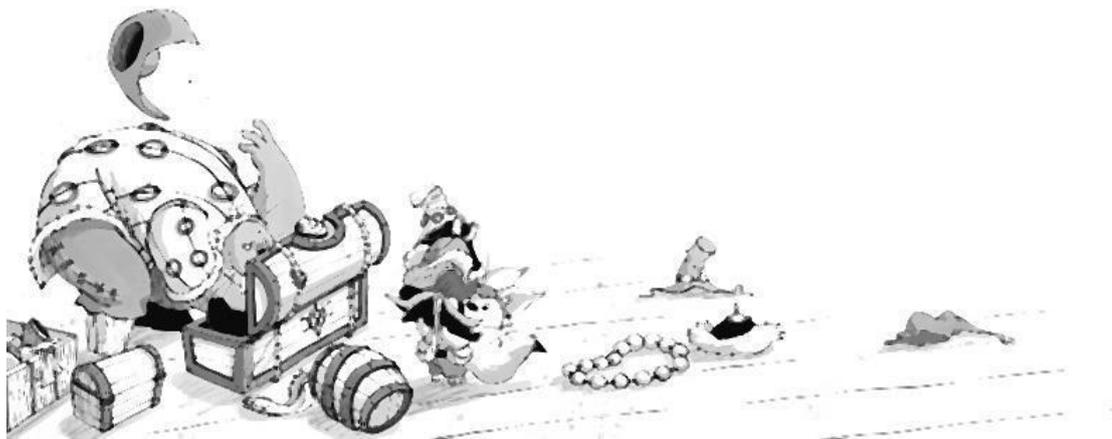
– Так точно, капитан, – согласился мастер Подд. Эш мог бы поклясться, что вулпис ради такого события даже причесал свой мех.

– Поэтому я просто обязана найти свою самую шикарную шляпу, мастер Подд! Я знаю, она где-то здесь...

Эш оглядел разношёрстную команду следопытов и заметил Грачию, которая стояла, сгорбленная и взъерошенная, на дальнем конце пристани и подкармливала своих верных ворон.

Эш до сих пор не смог до конца поверить в то, что случилось с ними ночью... В то, что ткачество Песен может показывать другим твои воспоминания. Это по-настоящему шокировало. «Сколько всего можно узнать об окружающих, просто увидев их прошлое так, словно оно происходило с тобой...» У Эша закружилась голова от таких возможностей. Порой ткачество Песен начинало казаться ему благословением, а не проклятием. Порой.

«Интересно, на что ещё способны Ткачи Песен? Сколько ещё я о них не знаю только потому, что меня никто не учил? – Масштаб возможностей своей силы Эша почти пугал. – Я не смогу научиться сам... Мне нужны уроки у кого-то, кто знает о таких вещах. Тобу даёт мне всё, что может... И он дал бы мне больше, если бы мог. Но то, что он не Ткач Песен, – это очевидный факт. Нет. Мне нужен другой учитель... Кто-то вроде Грачии».

Но воспоминание о ледящем потрясении после ночного разговора всё ещё преследовало Эша. Ощущение, словно кто-то за ментальным барьером Грачии наблюдал за ними. Пытался вырваться. Что Грачия пережила, из-за чего стала такой?

– Тобу? Я могу кое-что спросить? – спросил Эш, когда Тобу подобрал все камни.

– Ты только что это сделал, – ответил йети.

Эш собрался с мыслями.

– Я знаю, что много раз просил у тебя разрешения учиться ткачеству Песен у Сколла. И я понимаю, что нужно было слушать тебя, когда ты говорил, что он опасен. Ты был прав. – Тобу молча повернулся к Эшу. – Поэтому сейчас я попрошу тебя только один раз. Я хотел бы тратить часть своего свободного времени на ткачество Песен с Грачией вместо твоих тренировок по выживанию. – Бровь Тобу поползла вверх. – Я... я думаю, что смогу многому у неё научиться, если у меня будет время попытаться её понять.

Тобу молчал, глядя в сторону Грачии.

– На самом деле я тоже об этом думал.

– П-правда? – Этого Эш никак не ожидал. Скорее он думал, что йети выйдет из себя из-за его просьбы.

– Недавно я впервые осознал, что твоя связь с Тканью Мира стала гораздо прочнее, чем я ожидал. Может, ты не чувствуешь её так, как йети, но теперь я не сомневаюсь, что ты можешь услышать её через звёзды. Через левиафанов. Через колыбельную твоего отца. Я согласен, что ты сможешь многому научиться у Грачии.

Эш ждал неизбежной критики. Но не дождался. Мальчик не знал, будет ли дурным тоном прямо сейчас запрыгать от радости.

– Ну, это... это здорово! Спасибо, Тобу! Я буду стараться на её уроках так же сильно, как на твоих!

Тобу фыркнул, не глядя Эшу в глаза.

– Нам стоит спросить Грачию, согласна ли она тебя учить. Ты показал свой потенциал в ткачестве Песен. То, как ты договорился со скрытнями в Изолае и обернул их преданность против Сколла... это было...

«Поразительно? Потрясающе? Изумительно?»

– Приемлемо, – закончил Тобу. – Твоё ткачество Песен, судя по всему, больше пригодится тебе для выживания, чем обычное оружие. – Йети покосился на пращу у Эша в руках, и его глаз непроизвольно дёрнулся. – Ты должен пообещать мне, что будешь усердно заниматься и внимательно прислушиваться к опыту и мудрости Грачии.

В этот момент ворона-ведьма по-собачьи почесала под капюшоном ногой, а потом взъерошила перья на плаще и каркнула в унисон со своими воронами.

– К её опыту и мудрости, – повторил Тобу, чтобы убедить скорее себя, чем Эша, который с воодушевлением закивал.

– Я тебя не подведу, Тобу.

На этот раз йети смог встретить взгляд Эша. Он смотрел серьёзно и долго, пока у него в голове пронеслись неведомые мальчику мысли. Наконец Тобу отвернулся.

– Я знаю.

Тем временем капитан Бом обратилась к команде, собравшейся на пристани. На ней была очаровательная причудливая шляпка с пером.

– Итак, ребята! Я выдвигаюсь на собрание! Расскажу всё, когда вернусь. В Авроре запахло переменами, и я не могу сказать, что этот запах мне по душе.

– Так точно, капитан! – без всякого энтузиазма хором пробормотала команда.

– То есть... мы не идём на собрание вместе с вами? – разочарованно спросил Эш.

– Боюсь, собрания только для капитанов и их первых помощников, парень, – подтвердила Бом. – Но, учитывая пристрастия капитана Громобой, я уже могу тебе сказать, о чём пойдёт речь: она будет считать левиафановы шеи и лучшие способы их сворачивать.

– Не сказала бы, что это плохо, – вклинилась Кайлен. – Я считаю, она всё делает правильно.

– Ты так говоришь только потому, что пытаешься на неё походить, – поддразнила Йалла, вызвав смешки остальных членов экипажа. – Отсутствующий глаз, вечно хмурая мина. Ага, всё на месте...

– Смейтесь сколько хотите – она человек дела, и я её за это уважаю.

Бом, похоже, считала объект уважения Кайлен сомнительным, но всё равно продолжила:

– Я встречусь с вами здесь, когда собрание закончится, – с этими словами капитан направилась в сторону Очага, места собрания Совета на самом верхнем уровне Авроры, в сопровождении своего первого помощника-вулписа.

– Думаешь, мне стоило повязать ленточки на эту старушку, мастер Подд? – донёсся до Эша взволнованный голос Бом, когда та зашагала прочь, указывая на свою деревянную ногу. – Или это уже слишком? Ты тоже считаешь, что это было бы слишком? Прекрасно подмечено, мастер Подд, прекрасно подмечено. Что бы я без тебя делала?

– Ну что, будешь до конца дня тренироваться с Тобу? – спросила Луна у Эша, глядя на удаляющегося капитана. Остальные члены экипажа разбрелись по палаткам, чтобы отдохнуть в своих постелях, а Тобу пропал из виду.

– На самом деле нет! – радостно воскликнул Эш. – Знаешь, он неожиданно был... очень добрым ко мне...

– Тобу? Добрым? – Девочка скептически выгнула бровь.

– Знаю, это звучит странно.

– Может, волчья отравка как-то повлияла на его мозг? – сказала Луна, состроив гримасу и изобразив руками щёлкающие клешни.

– Она это может?

Луна пожала плечами.

– Честно говоря, не знаю. Как-то не доводилось мне травиться – этот пункт до сих пор в моём списке предстоящих дел. Значит, день у тебя свободен? Жалко, что мы не сможем попасть на собрание, да?

– Ага, я очень хотел там побывать, – признался Эш.

– Это ясное дело. Количество собраний за последние сто зим можно по пальцам одной руки пересчитать. Почти все капитаны следопытов там соберутся. Там решается судьба всего Снежного моря, а мы застряли здесь.

– Кошмар, – согласился Эш.

– Как жаль, что мы с тобой слишком хорошо воспитаны, чтобы пробраться туда, а то навели бы там шороху... – Луна хитро посмотрела на Эша.

Тот посмотрел в ответ.

– Да. Мы и мечтать о таком не можем.

– Рада слышать, что ты так старательно следуешь приказам, следопыт. Ведь ты ни за что на свете не смог бы уговорить меня пробраться посмотреть на зрелище, которое случается только раз в жизни, совершенно никак не смог бы.

* * *

Очаг оказался огромным ансамблем башен и куполообразных залов, расположенным на самом верхнем уровне Авроры, а его шпили были настолько высокими, что поднимались над кратером вулкана, словно глядели на бескрайний холодный пейзаж вокруг. К счастью, его огромные размеры и извилистые коридоры предоставляли множество укрытий, особенно для двух детей, которые не хотели быть обнаруженными.

– Поверить не могу, что это сработало, – прошептал Эш, его страх быть пойманным заглушался радостью от того, куда они попали. Луна спровоцировала у входа битву снежками, которая вызвала такой беспорядок, что дети смогли незаметно проскользнуть мимо охраны.

– Этот старый трюк со снежками каждый раз работает безотказно, – ухмыльнулась Луна, заглядывая за угол, чтобы убедиться, что путь свободен. Дети поспешили подняться по ступеням башни, не тратя времени на то, чтобы полюбоваться прекрасной резьбой, украшающей стены.

– Нам сюда. – Луна указала на закрытое решёткой отверстие в стене. Эш приподнял решётку и опустился на четвереньки, чтобы проползти внутрь. Впереди был очень узкий проход, ведущий в непроглядную темноту.

– Это... не опасно?

– Как наивно с твоей стороны думать, что я прохожу этот путь в первый раз, Эш. Это вентиляционная шахта, которая ведёт прямо к Залу собраний.

Дети поползли по тесному, тёмному проходу. Продвигались они медленно, и Эшу не хотелось даже думать, что за жуткие ползучие существа извиваются между его пальцами и возле лица. Через некоторое время мальчик увидел свет впереди. Со вздохом облегчения он остановился в конце шахты, а Луна бесцеремонно вскарабкалась к нему на спину, чтобы взглянуть на то, что располагалось внизу.

Дети находились над огромным амфитеатром, высокий сводчатый потолок которого подпирали массивные каменные колонны. Между колоннами располагались отверстия, через которые снаружи проникал холодный воздух, лишь немного подогреваемый жаровнями, стоящими вдоль стен круглого зала. От главной сцены по кругу вверх поднимались высокие ступени со множеством знамён на флагштоках. На каждом была эмблема саней следопытов. Все капитаны со своими первыми помощниками гордо стояли возле своих знамён, такие же непохожие друг на друга, как символы на полотнах.

Зал был забит до отказа.

Волнение и напряжённость можно было почти потрогать. Капитаны следопытов переговаривались между собой, наполняя зал такой какофонией, словно ревел сам вулкан, решив вновь проснуться. Присмотревшись, Эш нашёл капитана Бом и мастера Подда, которые стояли рядом со знаменем «Ледяного сердца». Сердце мальчика наполнилось гордостью от этого зрелища, а ледяное сердце усиливало его трепет своим перезвоном. Эшу до сих пор было сложно поверить, что он теперь был частью этого мира, что ему улыбнулась удача стать членом экипажа, который мальчик считал лучшим во всей флотилии следопытов.

– Это. Очень. Круто. Видишь? – прошептала Луна, указывая на громадный санный двигатель, который стоял в центре главной сцены. – Говорят, что это настоящий двигатель с настоящих саней следопытов. Самых первых саней в истории!

Пока Эш с восхищением его разглядывал, кто-то ударил в огромный гонг, наполняя зал оглушительным гулом и приглушая голоса капитанов. Наступила напряжённая тишина.

– Тсс, – шепнула Луна Эшу, её глаза были так же широко распахнуты от восторга, как и у него. – Сейчас начнётся собрание!

9

Собрание совета

Огромные деревянные двери Зала собраний распахнулись настезь. Эш взволнованно заёрзал, стараясь получше всё рассмотреть. В зал вошли три величественных фигуры в мантиях: пожилой темнокожий мужчина с жёсткой седой бородой, бледная женщина средних лет с волосами настолько длинными, что они скользили за ней по полу словно шлейф, и чопорный вулпис в причудливом головном уборе, с которого свисали археомеханические безделушки.

– Это Совет, – прошептала Луна Эшу на ухо, хотя мальчик уже успел об этом догадаться. Троица величественно встала на двигатель Первопроходца в середине сцены.

– Мы объявляем это собрание открытым! – громко сказал мужчина.

– Есть! – отозвались собравшиеся капитаны.

Серьёзное выражение на лице мужчины из Совета сменилось лёгкой улыбкой, его глаза спрятались за глубокими морщинками, которые подсказывали, что улыбался он часто.

– Товарищи мои. Коллеги-следопыты. Друзья. Вид столько отважных героев Снежного моря, собравшихся в одном месте, согревает моё старое сердце.

– Мы искренне извиняемся за доставленные неудобства, вызванные необходимостью прервать вашу доблестную миссию помощи крепостям всего мира и задержать ваши суда здесь, – сказала женщина-советник. – Но мы созываем всеобщее собрание только в самые трудные времена, а сейчас, без сомнения, наступило именно такое время. Достаточно только взглянуть на пугающее количество пустых причалов, где когда-то стояли наши товарищи, чтобы осознать истинный масштаб ситуации.

Представители следопытов согласно зашептались, хмуро поглядывая на пустующие среди них места, на знамёна судов без капитанов, которые могли бы их представить.

«Эти сани пропали в диких землях... из-за левиафанов, – подумал Эш; во рту у него пересохло. – Так много...»

– Мы теряем следопытов быстрее, чем успеваем найти им замену, и наши сани терпят крушение быстрее, чем мы успеваем построить новые. Миссия следопытов сейчас находится под угрозой исчезновения.

Слушатели вновь начали перешёптываться в тревожном согласии.

– Прошло уже достаточно времени, а мы до сих пор ничего не сделали! – крикнул один из капитанов.

– Атаки левиафанов становятся ужаснее с каждым днём! – подхватил другой капитан. – Это не говоря уже о тёмных духах, которые за нами охотятся! Призраки стали появляться всё чаще, как и левиафаны, с которыми они заключили союз! Поговаривают даже, что у наших границ был замечен Великий Рогатый!

Представители экипажей начали вертеть головами и переговариваться, придя в ужас от таких новостей.

– Воистину мрачное знамение. Знак Конца Времени, – покачал головой старый капитан.

Вида испуганных следопытов – искателей приключений, которых сказания и легенды описывали абсолютно бесстрашными, было достаточно, чтобы у Эша по спине побежал холодок. «Я понятия не имел, что всё настолько плохо», – подумал он.

– Громобой, капитан «Разящего копья», предложила нам возможное решение проблемы, – сказала женщина-вулпис из Совета, поднимая свои маленькие лапы, чтобы утихомирить толпу. – Это радикальный план, но, возможно, подобные меры – именно то, что нам сейчас нужно. Именно это мы и собрались обсудить сегодня. Капитан Громобой, вам слово.

Голоса стихли, когда вперёд выступила женщина от знамени с левиафаном, сердце которого было пронзено стрелой. Она твёрдо и уверенно зашагала в центр зала. Эш затаил дыхание, а Луна крепко сжала его руку. Казалось, капитан вышла прямо из легенды. Она была одета в кожаные доспехи со следами когтей и шла уверенно, расправив плечи и гордо вскинув голову, позади развевались полы мехового плаща. Её лицо было жёстким и хмурым, один глаз скрывала повязка, а длинные чёрные волосы были собраны в хвост. Она выглядела скорее воином, чем следопытом, и почему-то от её вида у Эша зазвенело в голове, а волосы начали вставать дыбом. То, как она выглядела, лицо, движения... они были... они были... Что ж, мальчик не мог сказать определённо, какими именно они были. Но в женщине точно было что-то завораживающее.

Когда Громобой встала лицом к своим соратникам-капитанам, весь зал, словно от заклинания, моментально затих.

– Похоже, все здесь такие же, как я, – хрипло заговорила она. – Такие же уставшие. – Зал взорвался дружным смехом. – Так что я перейду сразу к делу. Кто из вас потерял членов экипажа?

Зал затих.

– Я, – нарушил тишину один из капитанов. Капитан рядом с ним кивнул.

– Да, я тоже.

– Я потерял пятерых, – сказал капитан из Текко, которого Эш видел на рынке.

– Я потеряла семерых! – закричал ещё кто-то.

Громкость голосов росла вместе с количеством погибших людей.

– Кто из вас, уходя из крепости, знал в глубине души, что, скорее всего, видит её в последний раз перед тем, как она падёт от голода или нападения?

Голоса стали громче и злее – капитаны подтверждали слова Громобой.

– Кто из вас отправлялся в дикие земли и боролся там за выживание, понимая, что, возможно, никогда больше не увидит огней Авроры?

Зал взорвался согласием, капитаны выкрикивали свои ужасные истории.

– Да, – сказала Громобой, оглядывая следопытов горящими глазами. – Вы все устали так же, как и я. Устали прятаться. Устали бояться. Устали жить только ради того, чтобы выжить. Но наши враги не устают. Левиафаны становятся всё агрессивнее с каждой луной. Они приспособляются к любому окружению, и, помяните моё слово, они не остановятся, пока все мы не будем мертвы. – Громобой расхаживала по сцене из стороны в сторону, пристально разглядывая капитанов вокруг неё. – Я хочу спросить: почему только левиафаны могут приспособиться к любому окружению, и, помяните моё слово, они не остановятся, пока все мы не будем мертвы.

сабливаться? Мы много сотен лет делали одно и то же. Мы рисковали жизнями меньшинства, чтобы поддерживать связь между крепостями. Крепостями... Или мне стоит назвать их тем, чем они являются: нашими тюрьмами?

Зал наполнился взволнованными криками.

– Миссия следопытов, бесспорно, героическая, это наши стратегии не работают. Мы бы не собрались здесь, если бы они работали. И теперь я говорю: хватит! Хватит прятаться! Настало время и нам перестроиться, взять оружие и сражаться!

Несколько капитанов разразились одобрительными криками, но большинство молчали. Кто-то в заднем ряду кашлянул.

– И что же мы будем делать, тыкать в них стрелами и копьями? – спросил какой-то капитан. – Ты должна знать лучше остальных, что наше оружие почти бесполезно против толстых шкур и острых когтей левиафанов.

Громобой торжественно кивнула.

– Твой вопрос очень уместен, друг мой. Я посвятила свою жизнь борьбе с левиафанами и первая готова признать, что при нынешнем положении дел мы не сможем выиграть эту войну. Но, как я и сказала, мы должны приспособиться. Внесите оружие!

Огромные двери на верхнем уровне амфитеатра распахнулись, и группа галдящих вулписов вкатила в зал внушительную конструкцию.

– Что это? – спросила Луна. Похоже, члены делегаций разделяли её удивление, перешёптываясь друг с другом.

Формой устройство напоминало зауженную бочку и было сделано из чего-то вроде керамики. Узорные завитушки и руны, нарисованные на нём, несомненно, принадлежали Пржнему миру. В верхней части располагались солнечные камни, сияющие ослепительно-ярко.

– Мои отчаянные поиски оружия, способного победить левиафанов, привели меня в самые глубины земли. Буквально, – объясняла Громобой, пока вулписы катили устройство к отверстию между двумя колоннами, нацеливая его в снежную даль. – С помощью моей команды и наших товарищей-вулписов мы кое-что обнаружили в руинах Пржного мира далеко на юге. То, что изменит всё.

Следопыты, которые, как предположил Эш, были частью команды Громобой, вбежали в Зал собраний и выстроились по верхнему уровню. Один из них взмахнул поднятым высоко над головой красным флагом, остальные взялись за рычаги, торчащие из машины. И тогда Эш заметил другой красный флаг, которым махали в тумане снежной равнины, тянувшейся от Авроры к внешней стене. Человек, махающий флагом вдалеке, стоял возле огромных деревянных конструкций, которые, как смог разглядеть Эш, имели форму левиафанов.

– Когда будете готовы, стреляйте, – сказала Громобой, кивнув мрачному на вид члену своей команды. Солнечные камни на устройстве начали гудеть, разгораясь ярче, вокруг них замерцала энергия. С внезапным оглушительным треском из узкой части странного оружия вырвался ослепительно светящийся шар, заставив толпу вскрикнуть от неожиданности и страха. Устройство грохотало, стреляя с такой скоростью, что за этим сложно было уследить. Шары энергии с невероятной стремительностью рассекали воздух, заставляя его рябить, прежде чем сровнять деревянные сооружения вдаль с землёй так легко, словно их и не было.

ТТТТТТТТТТТТ.

Оружие разогрелось, увеличив скорость стрельбы настолько, что светящиеся шары превратились в один размытый пульсирующий луч, а ужасный треск перешёл в пронзительный вой. Громобой подняла кулак, и её люди резко прекратили стрельбу. Солнечные камни потускнели, воздух вокруг оружия мерцал от жара.

От деревянных целей-левиафанов остались лишь дымящиеся кратеры да обломки, усыпавшие сожжённую и взрыхлённую землю.

Тишина в зале оглушала. Или так казалось из-за звона в ушах? Потрясённые следопыты стояли молча, разинув рты в благоговейном ужасе. Это было по-настоящему разрушительное оружие. Эш судорожно вздохнул, Луна до боли вцепилась в его руку. Капитан Громобой улыбнулась, явно довольная реакцией.

– Чтобы сражаться с чудовищами, и оружие должно быть чудовищным. Именно такое вы увидели сейчас. Вулписам удалось создать много таких механизмов на основе добытых знаний, и они готовы нам служить.

Тишина продолжалась ещё несколько ударов сердца... а затем зал взорвался восторженными аплодисментами.

– Потрясающе! – кричали следопыты. – Невероятно!

Но тут среди шума раздался голос:

– В Прежнем мире было куда больше таких орудий, но всё же он пал.

Аплодисменты стихли, и все начали искать глазами того, кто посмел усомниться в такой потрясающей демонстрации силы. Глаза Эша расширились от удивления, когда он обнаружил, что голос принадлежал капитану Бом.

– Смею заметить, что их оружие было лучшего качества... Но мы все прекрасно помним, что Прежний мир – это потерянная цивилизация. С чего вы взяли, что мы не канем в забвение вслед за ними? Следопыты – это посланники мира, а не воины.

– А, капитан Бом, – улыбнулась Громобой. – Вечное препятствие на пути здравого смысла. И что ты предлагаешь нам делать? Прятаться за стенами, пока мы не растворимся в метели времён?

– Я понимаю, что такова твоя натура, Воительница, но путь к миру не всегда предполагает войны и кровопролитие. У тебя с левиафанами личные счёты, поэтому ты так ими одержима. Я уважаю тебя, но не могу смириться с тем, что ты собираешься начать войну ради своей мести.

Несколько капитанов согласно кивнули, но большинство начали смеяться и подшучивать.

– Вздор!

– Позор тебе!

– Трусиха!

Громобой подняла руку, требуя тишины.

– Ты права. С левиафанами у меня личные счёты. Я потеряла семью из-за этих тварей. Но, как мы уже поняли, угроза левиафанов касается всех нас! Это личное дело каждого! Война уже началась, она идёт сотни лет. И сейчас у нас появился шанс выиграть её. Это оружие – самое слабое из всех, что мы нашли.

– Самое слабое? – капитан Бом неверяще ахнула.

– Мы нашли и другие орудия, по сравнению с которыми это – детская игрушка. Даже те, которые не использовались в войне Прежнего мира против левиафанов – войне, которая стала причиной падения империи.

Это заявление было встречено следопытами с широко распахнутыми глазами и перепуганными лицами.

У Эша внутри всё сжалось. Сама идея о том, что может существовать более мощное оружие, была поистине ужасной.

– К сожалению, есть одна загвоздка, – продолжила капитан Громобой. – По причинам, которые нам не дано понять, более могущественное оружие может быть активировано только Ткачами Песен.

Теперь настала очередь Эша вцепиться в руку Луны. Зал взорвался протестами.

– Это безумие! Мы не можем доверить Ткачам Песен такую силу – кто знает, какое зло они смогут с ними сотворить! – взревел кто-то.

– Левиафаны воспользуются ими, чтобы обернуть оружие против нас! Уверена, так и пал Прежний мир! Это просто абсурдно!

Следопыты были согласны с этими словами.

Эш поник, услышав привычные обвинения. Его надежда на то, что в Авроре живут люди более широких взглядов, оказалась тщетной. В груди росло возмущение, холодное и острое, как сосулька.

– Именно поэтому я и предлагаю превратить флотилию следопытов в армаду, – закричала Громобой. – Мы соберём Ткачей Песен со всего Снежного моря, и под нашим строгим контролем и руководством они станут военной силой, какую мир никогда раньше не видел!

Это предложение могло изменить мир, и никто не знал, как на него реагировать. Эш тяжело задышал, подумав о том, к чему это может привести.

– Ткачам Песен не обязательно быть нашими врагами, – продолжила Громобой, и мальчик воспрянул духом. – Их отовсюду изгоняли и боялись, но я верю, что если мы будем работать сообща, то сможем использовать их силу во благо! Передайте мне командование над флотом следопытов, и я позабочусь о том, чтобы человечество стало силой, с которой стоит считаться! Я построю мир, безопасный для всех. Нам больше никогда не придётся растить наших детей в страхе. У нас есть сани. У нас есть разум. У нас есть несгибаемое мужество следопытов, а теперь ещё и орудия, с которыми мы сможем дать отпор! Сотрём левиафанов с лица земли раз и навсегда! Завоеем себе свободу!

Зал потрясли одобрительные выкрики и аплодисменты. Следопыты подняли в воздух сжатые кулаки, а кто-то даже мечи и копья, чтобы продемонстрировать свою поддержку. Похоже, капитану Громобой – Воительнице – удалось покорить сердца всех присутствующих.

Всех, кроме капитана Бом, которая смотрела на соратников так, словно они все сошли с ума.

10

Тучи сгущаются

После собрания Аврора изменилась. В конце собрания Совета капитаны следопытов подавляющим большинством проголосовали за план капитана Громобой. «Уже адмирала Громобой», – поправил себя Эш.

Флот следопытов начали превращать в военную армаду, вооружённую ужасными орудиями Прежнего мира, самыми разрушительными из которых должны были управлять Ткачи Песен. Весь мир изменился из-за всего одной встречи, и Эшу было сложно успевать за переменами.

Идея войны с левиафанами мальчика ужасала. Он знал этих созданий достаточно хорошо, чтобы волосы на его затылке начинали шевелиться от самой мысли о попытках с ними сражаться. И хотя Эш боялся левиафанов, он не мог избавиться от навязчивого ощущения, что в них было что-то большее, чем казалось на первый взгляд, – они были не просто безмозглыми монстрами. Мальчик давно был связан с ними через ткачество Песен. Песнь левиафанов составляла ему компанию в самые одинокие моменты в Огнии, почти как вороны – Грации.

И тогда, в крепости Изолай...

«ПОЖАЛУЙСТА. ПОМОГИ», – вспыхнули в голове Эша слова Песни скрытней.

Он помог левиафанам освободиться из-под контроля Сколла, и Эш знал, что тогда они были ему благодарны и даже помогли в ответ. «СОЮЗНИКИ. ДРУЗЬЯ», – пели скрытны тогда.

«Я знаю, что это звучит безумно, – подумал Эш, – но, может... может, левиафаны не настолько враждебны, как мы считаем?»

Он усмехнулся. Всё равно ему никто никогда не поверит. Эш даже не был уверен, что он сам в это верит.

А ещё археомеханическое оружие и Ткачи Песен. Эш не знал, что об этом и думать. С одной стороны, Ткачей боялись по всему Снежному морю, хотя в основном, как обнаружил Эш, о их существовании предпочитали просто забыть. Но теперь Ткачей Песен будут искать и собирать вместе. Эш всегда мечтал, что люди дадут ему шанс доказать: Ткачи Песен не враги для крепостей. И теперь Громобой даёт им этот шанс. Но мальчик уже видел сомнения в глазах других капитанов следопытов. Он не хотел даже думать, что может случиться, если они решат, что какой-нибудь из Ткачей потерял свой разум из-за левиафанов. Если Ткачи не могут сопротивляться, то почему их должны за это наказывать? Всё это было очень тревожно. Теперь Эш ещё сильнее, чем раньше, захотел скорее добраться до Солнцестояния и найти своих родителей.

«Уверен, когда я расскажу маме, папе и Ткачам Песен в Солнцестоянии, что здесь происходит, они поспешат крепостям на помощь, – подумал Эш. – Они обязательно это сделают – это правильно! Все будут сражаться вместе: Ткачи, следопыты и жители крепостей плечом к плечу, и тогда все увидят, что Ткачи Песен ничем не отличаются от остальных. Что они тоже могут быть хорошими людьми», – от этой мысли сердце Эша забилося быстрее.

У капитана Бом насчёт плана Громобой было вполне определённое мнение.

– Они тут все с ума посходили?! – кричала она на остальных в «Приюте следопыта». – Говорю вам, это приведёт лишь к ненужным смертям! Вести нетренированных гражданских на битву с левиафанами – о чём она только думает?!

– Громобой потеряла своего спутника жизни и ребёнка из-за левиафанов, – сказала Кайлен. – Она уже давно клялась очистить Снежное море от угрозы чудовищ.

– О, я прекрасно понимаю, почему она такая кровожадная, – просто не ожидала, что остальные так слепо за ней последуют!

– Мир охвачен страхом и недоверием, – сказал Тобу, скорее себе, чем остальным.

– Люди совсем отчаялись, капитан, – сказала Тейя, потягивая свой напиток. – Они готовы цепляться за всё, что даёт им надежду.

– И ты тоже, Тейя? И что насчёт бедных Ткачей Песен? На них собрались открыть охоту, как на какие-то бездушные инструменты. – Бом обеспокоенно покосилась на Эша. – Не переживай, Эш, мальчик мой, я буду бороться изо всех сил. Я не собираюсь это терпеть.

– А вдруг... вдруг мы тоже сможем что-нибудь сделать? – тихо произнёс мальчик. – Уверен, многие Ткачи Песен захотят помочь, если дать им возможность.

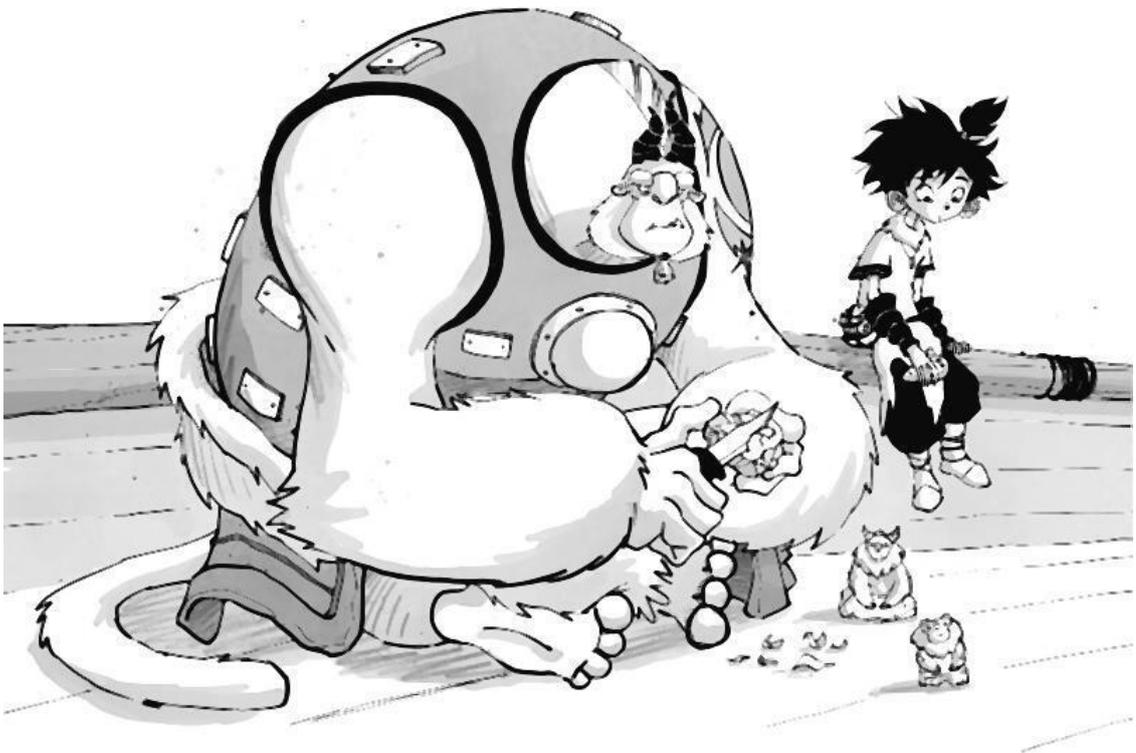
Бом грустно ему улыбнулась.

– Отважный ребёнок. Я бы очень хотела, чтобы все мирно жили вместе, и первая поддержала бы Громобой, если бы верила, что такое возможно. Но, боюсь, между Ткачами Песен и жителями крепостей слишком много печальной истории, слишком много недоверия, чтобы так резко бросать их вместе на кровопролитную войну. Это плохо кончится, помяни моё слово. Мы проигрываем Аврору страху.

11 Гнев

Эш сидел на краю главной палубы «Ледяного сердца», плутал в своих мыслях и рассеянно играл на окарине. Тобу сел рядом, скрестив ноги и ссутулившись всей своей внушительной массой над маленькими кусочками дерева, которые он осторожно и методично строгал. Теперь его скульптуры стали меньше походить на шарики и больше на йети, что, как подозревал Эш, и было его основным намерением. Конечно, если притвориться, что йети выглядят как яйца с лицами. Пока мальчик наблюдал, Тобу вырезал что-то похожее на женщину-йети... и ребёнка.

Эш ахнул, неожиданно осознав, на что он смотрит. Семья Тобу! Было несложно забыть, что Тобу, как и Эш, тоже был изгнан из своего дома. В основном потому, что йети совершенно отказывался о нём говорить. Один, всего один раз он упомянул своего сына, но Эшу не хватило смелости спросить, что случилось и почему Тобу пришлось уйти от своей семьи. «Наверное, он сильно по ним скучает», – подумал мальчик, глядя на йети, который держал свои скульптуры с не свойственной ему обычно нежностью. Его глаза были задумчивыми и печальными, что часто случалось в последнее время. Эш вдруг захотел крепко и сильно обнять своего опекуна, но подозревал, что за свою попытку он с большой вероятностью окажется в канале.

Тогда Эш переключил внимание на остальных членов команды, включая Луну, которая висела вниз головой на снастях «Ледяного сердца»; её дреды и плащ свисали до самой палубы. Девочке каким-то образом удавалось сосредоточенно делать пометки на своей карте даже в

таком положении. Твинг катил по главной палубе тяжёлые бочки, жужжа Кобу в ухо о том, как он катал бочки в прошлый раз. Коб выглядел так, словно собирался побросать ящики с припасами, которые тащил, и выпрыгнуть за борт. Мастер Подд носился по саням вперёд-назад, проверяя, всё ли на месте. Он облизнул подушечки лап и дотронулся до мачты, чтобы убедиться в её чистоте. Видимо, удовлетворённый, он кивнул, хлопнув себя по носу своими же большими ушами. «Ледяное сердце» готовилось к новому путешествию. Капитан Бом хотела покинуть Аврору как можно скорее.

– Страсти здесь накаляются слишком сильно, чтобы можно было расслабиться. Глоток свежего воздуха поможет прочистить головы и покажет путь, на который нам нужно встать, – сказала Бом, и Эш не мог её винить. Но он переживал, что не успеет до отъезда решить головоломку Первопроходца. От этой мысли он сфальшивил на окарине, и Луна поморщилась от резкого звука.

– Дружище!

– Прости, – сказал Эш.

Статуя Первопроходца до сих пор упрямо молчала и, похоже, не собиралась открывать ничью судьбу.

Внутри Эша смешались отчаянное стремление быть вместе с отцом и кипящее раздражение из-за того, что приготовленный им путь был слишком сложным.

«Как, по его мнению, я должен разгадывать эти дурацкие загадки? – горько подумал Эш. – Стоит мне приблизиться к ответу, как на пути возникает новое препятствие. И неизвестно, сколько ещё подсказок я должен буду найти после этой, если у меня вообще получится с ней разобраться!»

Эш опустил окарину и протяжно, измученно вздохнул. Тобу покосился на него. «Только не начинай», – подумал мальчик, который был не в настроении выслушивать критику.

Эш положил ладонь себе на лоб, пытаясь успокоиться, но бесполезно. Казалось, его поглотила непреодолимая снежная буря и он никогда не найдёт выхода. Было слишком много вещей, о которых нужно было думать, о которых нужно было беспокоиться... Эш сжал окарину в ладонях.

«Мои родители вообще не должны были меня бросать. Это их вина».

Люди часто описывают гнев как что-то горячее, но Эш обнаружил, что он холодный и острый, – он покрывает все твои чувства инеем. Его разум захватила ледяная ярость, и руки начали дрожать. Сможет ли он вообще отправиться к Солнцестоянию теперь, когда началась охота на Ткачей Песен? «Как родители могли так со мной поступить? Неужели я действительно был настолько ужасным, настолько отвратительным, что они должны были меня бросить?» Холод становился невыносимым, поднимаясь из груди и сжимая горло, высасывая всю надежду и заменяя её гневом...

– Эш, с тобой всё хорошо? – спросила Луна; её голос выдернул мальчика из мрачных мыслей, чуть не заставив Эша спрыгнуть с саней от неожиданности. Он почувствовал, что на его плече лежит рука Тобу; лицо йети искажилось беспокойством, и Эш осознал, что его дыхание было прерывисто, тяжело и учащённо. Руки сжались в дрожащие кулаки и стиснули окарину так сильно, что костяшки заныли.

– Всё хорошо, – сказал Эш, словно оправдываясь.

– Успокойся, мальчик. Дыши глубже, – тихо произнёс Тобу. – Ты в безопасности.

Присутствие друзей помогло сердцу Эша немного замедлиться, и холод, который поднимался внутри, рассеялся. Но это было ещё не всё. Эш ощутил окружающую его согревающую ауру и услышал голос – неясную утешительную Песнь. Она убеждала его не поддаваться отчаянию словами, которые Эш не знал, но от этого Песнь не становилась менее уютной.

«Помни, – чувствовал он призрачный шёпот, – ты не одинок».

Пока у Эша были друзья, была и надежда. А пока у него была надежда, он мог преодолеть что угодно. Эш потрясённо понял, что услышал Песнь ледяного сердца, уже знакомый перезвон доносился из футляра на боку. Холодное сияние кристалла пульсировало ярче обычного. Когда-то мальчику было сложно услышать бесплотную Песнь ледяного сердца, словно он пытался слушать голос из прошлого. Но теперь обнаружил, что может уловить, услышать, ярче ощутить эту Песнь, и она сама тянулась к мальчику всё сильнее и сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.